

КРОКОДИЛ

№8

1980

ISSN 0130-2671

ВОЛШЕБНИКИ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Много шума— из-за чего?

«...Не раз замечала табличку в такси: «Гарантирую отличное обслуживание». И все время думала: зачем она? Разве не все водители такси должны нас вежливо и хорошо обслуживать?»

Частенько просто добросовестную работу мы представляем как что-то исключительное, новаторское. Чуть ли не почин...»

Бомусяк И. Ш.
Москва.

Один официант по фамилии Иванов, явившись утром на работу, заявил во всеуслышание:

— Больше так жить не могу! Прямо сегодня, не сходя с рабочего места, начинаю борьбу! Буду бороться за образцовое обслуживание посетителей!..

И как-то не нашлось рядом человека, который бы резонно заметил ему в ответ, что подобная идея может прийти в голову только угоревшему от кухонного чада. Что бороться за образцовое обслуживание официанту нечего. Что кормить гостя быстро, вежливо и без лукавства — это просто повседневная обязанность официанта, за это ему и жалованье платят. А коль он не умеет или не желает так трудиться, то немедленно надо вручать ему обородной лист и под белые руки провозжать за порог.

Но ничего такого сказано не было, а наоборот, в благоговейной тишине кто-то сперва робко, а после, нагнетая громкоговорительную мощь, за-пел:

— Начинание!.. Ценная инициатива!.. Почин!.. И премировали официанта Иванова мопедом

«Верховина». И позаботились тиснуть его фото в местной газете. И красным шрифтом «герольд» набрали его исторический посул. И рядовая общепитовская точка из места, где в обеденный перерыв можно было просто пожить пельменями, сразу вознеслась в ранг некоего вместилища, где родилась инициатива официанта Иванова.

Так крохотный вирус этой локальной болезни был вынесен за стеклянные двери кафе, стал вдруг разрастаться в городском масштабе стремительно и цепко, как эпизоотия ящура.

Дал он свой росток и в душе хирурга Петрова, до сих пор спокойно трудившегося в соответствующем медицинском заведении.

И хирург Петров решил, что он не хуже официанта Иванова и что он тоже будет бороться. Бороться за добросовестное лечение больных. И опять-таки никто не взял хирурга за локоток и не сказал по-дружески:

— Петров, миленький, что это вы такое мелете? Вы разве до сей поры людям здоровые органы отхватывали или зашивали в них забытый по халатности скальпель?..

Нет, никто не сказал этих, может быть, дерзких, но разумных слов. Окружающих отчего-то вновь тихо заколотила радость, что вот, мол, вышло еще одно начинание. Ну, а дальше, само собой, фотография, красный «герольд»...

Теперь уж никто не хотел отставать. И вскоре сотрудник уголовного розыска товарищ Сидоров публично поклялся, что начинает борьбу за беспощадную борьбу с преступностью и правонарушениями. Будем ли удивляться, что и он не был спрошен, какими до сих пор рисовались ему тревожные его будни? В панибратстве с «домушниками», что ли? В загадочной дружбе с ворьем и шпаной? Ведь нет же!

Эта выдуманная история, с которой вы сейчас познакомились, возможно, удивляет не очень. Вы же знаете, что взялись читать сатирическое сочинение. Случись такое в жизни, вы по меньшей мере сказали бы: «Ого!».

Меж тем, должны вам заметить, подобные «ого» в жизни еще встречаются. Но почему-то, как ни странно, далеко не всегда вызывают удивление.

Вот, к примеру, доносится слух из одного сельского района о тамошней необычайно ценной инициативе — подготовить уборочные агрегаты к жатве!

Помилюйте, хочется спросить, а как же иначе? Побросать, что ли, комбайны в чистом поле, а гайки употребить на грузила для ужения сазанов?

С немалым изумлением прочли мы недавно в спортивной газете о ценной инициативе футболистов одного прославленного в прошлом клуба: в будущем сезоне они решили играть хорошо!

Сообщалось это чуть ли не со слезой восторга. Это до чего ж возросла сознательность наших «больших мастеров кожаного мяча»! Эдак, глядишь, и форварды, окрылившись, заколотят гол-другой, и голкипер перестанет, взявшись за ум, «ловить бабочек». А до сих пор что же?

Слов нет, прекрасно, когда доярка любовно холит своих буренок, получая в ответ неиссякающую струю молока!

Замечательно, когда токарь дает норму без всяких эксцессов и рекламаций!

Чудесно, когда продавец чарует покупателя своей обходительностью!

Достойны похвалы и артист, который все вдохновенней и вдохновенней лепит образы, и фельетонист, неустанно вострающий перо!

Но ведь так трудиться — это же норма, продиктованная нашей моралью. Норма!

Для того чтобы хорошо работать, нужно просто хорошо работать. И нет острой необходимости устраивать из этого шумную кампанию. В самом деле, не превозносят же до небес часы за то, что они точно ходят. Это их назначение, это их обязанность.

У нас есть действительно славные почини, свято чтимые нами. И в фельетонной строке даже как-то неловко упоминать о них рядом с теми «ценными инициативами» и «починами», для которых и кавычек-то маловато, чтобы определить их действительную цену, сводящуюся к пустому звону.

Есть предложение. Давайте проявим ценную инициативу, чтобы прежде всего каждый отлично, с максимальной пользой работал на своем месте.

И побережем высокое понятие — почин — для других, так сказать, сверхплановых достойных дел, которых было уже немало и так еще много впереди!

Д.М. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Н. ЛОГИНОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

Не все разбираются в финансовых тонкостях. Потому что, кроме банковских работников и бухгалтеров, на свете есть еще и другие профессии. Шоферы, например. Шофер не знает, что такое «спецсудный счет» в банке. Впрочем, и бухгалтер, если он не автолюбитель, не в курсе насчет коробки скоростей.

Мы вот про что. Получил директор совхоза «Арбузово» Дмитровского района Московской области Н. М. Лагутин телефонограмму от заместителя управляющего Егорьевского райобъединения «Сельхозтехника» В. В. Белова. Командируйте, мол, водителя в город Саранск на завод автосамосвалов для получения машины. И директор командировал в Саранск водителя Л. И. Галько.

А Галько человек исполнитель-

ный. Ему сказали — поезжай, он и поехал. Но когда прибыл к месту назначения, то сложилось у него такое впечатление, что его там не ждали. Как не ждали еще шестьдесят водителей из подмосковных совхозов, оказавшихся в Саранске по милости Егорьевской «Сельхозтехники» с аналогичной целью: получить машины. Машин им давать никто не собирался, да если бы и собирался, то, оказывается, без представителя Егорьевской «Сельхозтехники» не могли бы выдать.

Конечно, интересно бы узнать, где же был в это время данный представитель? Может, он заблудился? Или, попросту говоря, загулял?

Ни то, ни другое. Представитель приехал заранее. И готов был оформить документацию.

Но тут неожиданно выяснилось, что деньги за машины из Егорьевска не переведены. И тогда начальник отдела сбыта завода автосамосвалов Н. Ф. Ермачков вручил представителю счет, чтобы тот оплатил его в Егорьевске и быстренько вернулся в Саранск. Хотя счет на руки не выдается — его пересылают по почте.

Но представителю что. Ему сказали — поезжай, он и поехал. Вроде хотел как лучше. А вышло наоборот. Банк у него счет не принял, а завод, пока он ездил, машины продал. Так что снова ехать в Саранск было вроде уже и незачем.

А шестьдесят водителей, неискушенных в расчетных тонкостях, провели в Саранске три дня, квартировав за неимением лучшего жилья на вокзале. И пе-

ред тем, как разъехаться, захотели узнать: с какой целью они совершили путешествие в Саранск?

И тов. Н. Ф. Ермачков объяснил, что завод хотел бы сперва получить деньги за машины, а потом уж машины выдавать. Но управляющий Егорьевской «Сельхозтехники» Белов В. А. и его заместитель Белов В. В. хотели как раз наоборот: сначала получить машины, а уж потом платить деньги.

Причем оба Белова наперебой сыплют мудренными словечками, которые человеку неподготовленному никак не понять. Они говорят, что им, мол, обязаны отпустить машины «на инкассо», поскольку у них есть «спецсудный счет в банке». Но при желании они могли бы расплатиться и «посредством аккредитива». Не менее квалифицированно, языком крупных финансистов изъясняются и представители завода автосамосвалов.

А оказывается, все очень просто. Оказывается, допустимы обе формы расчетов, и надо было руководителям двух заинтересованных организаций сначала договориться обо всем по телефону. Или по телетайпу. Или в крайнем случае использовать телеграф. А то и авиапочту. Тогда шестьдесят водителей, каждый из которых потратил на поездку в Саранск по полсотни казенных рублей, не пустили бы на ветер почти целый самосвал.

Московская область.

Мих. РАСКАТОВ

ТРИО-ВРИО

Не акт и не справка
На десять страниц:
Два метра прилавка
На трех продавщиц.
Стоят продавщицы
Уверенно рядом,
Глядят продавщицы
Безоблачным взглядом,
Не видя вокруг
Ни фигур и ни лиц...
Два метра прилавка
На трех продавщиц...
Одна музыкально
Романс напевает,
Другая печально

В пространство зевает,
У третьей — поправка
Роскошных ресниц...
Два метра прилавка
На трех продавщиц...
Решают к одной
[Виноват!] обратиться,
Но смотрит спиной
На меня продавщица.
Тогда, выгибаясь
Изящной дугой,

Опять обращаюсь,
Но только к другой.
Другая пугается,
Словно нагая,
Куда-то в момент
Исчезает другая,
У третьей — поправка
Роскошных ресниц...
Два метра прилавка
На трех продавщиц...
Прекрасные лица,

Чудесное трио...
Они продавщицы
Иль, может быть, врио!
О, где же их навью,
Где солнечный лик!
Быть может, прилавок
Для трио велик!
Им трудно, быть может,
За ним повернуться!
Им тяжело, похоже,
За ним улыбнуться...
...Такое встречается
Изредка нам,
Поскольку случается
Тут или там...

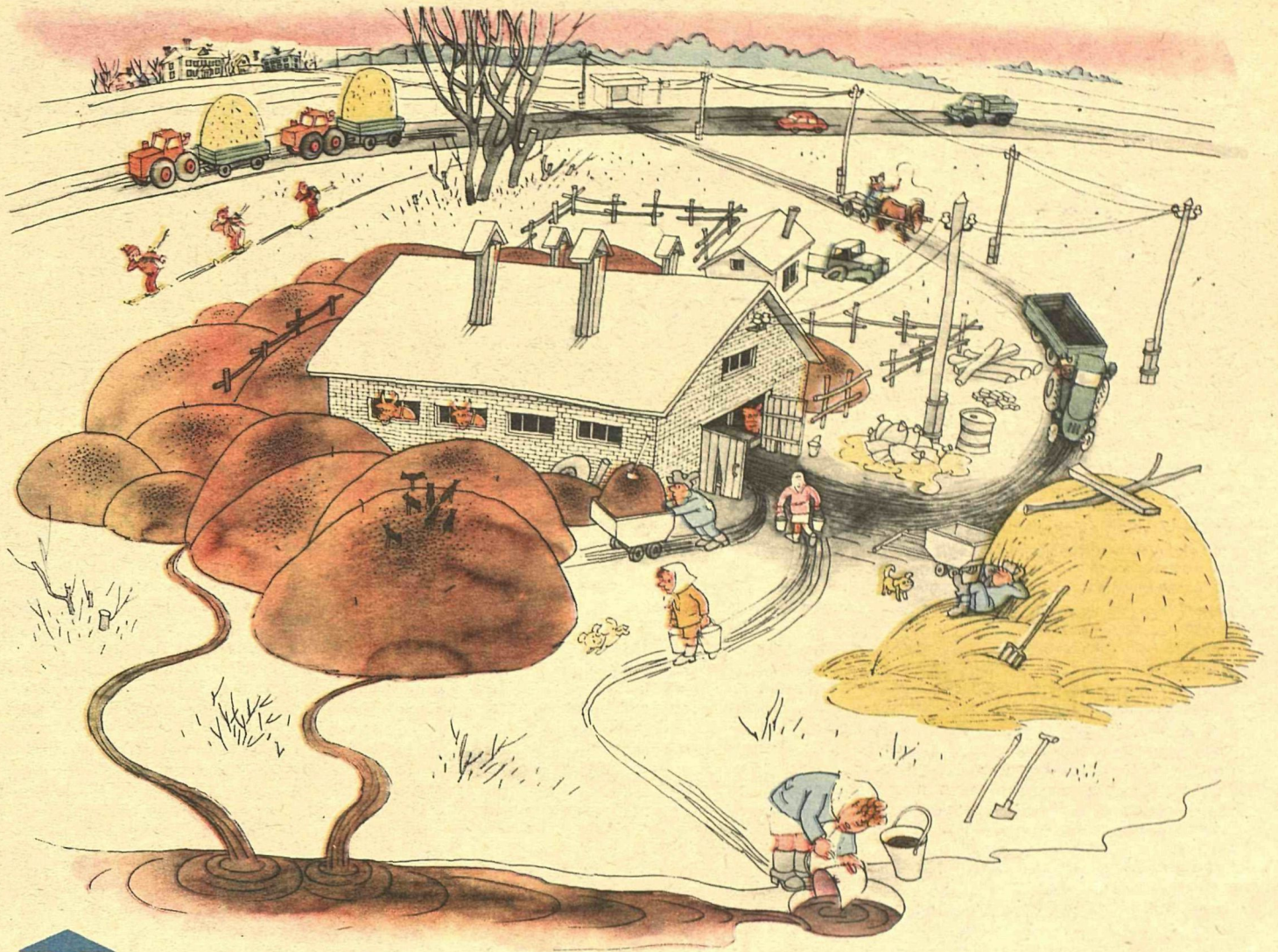
В ПОРЯДКЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Б. ВОРОБЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

У Валерия Федоровича Смирнова, директора совхоза «Калининский» Старорусского района Новгородской области, родилась мысль: вывести новую породу коров — морозоустойчивую, неприхотливую к пище.

Осуществление этого замысла сулило бы хозяйству огромные выгоды: отпадет необходимость возводить дорогостоящие коровники, строить современные кормоцеха и кухни, заботиться о чистоте питьевой воды для животных.

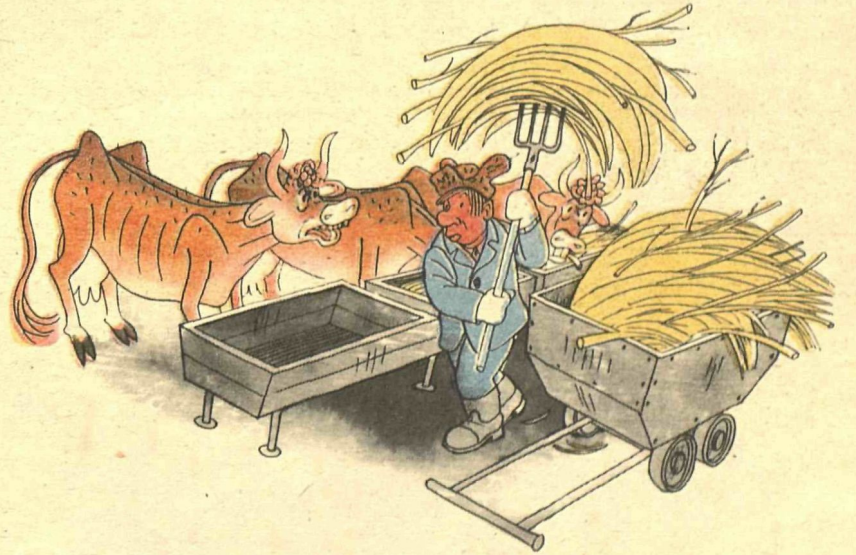
Не откладывая дело в долгий ящик, селекционеры приступили к претворению идеи в жизнь. Эксперименты проводятся в подходящих зимних условиях. Конечно, в результате намечился некоторый отсев животных. Зато появилась уверенность, что новая порода скоро будет выведена. По крайней мере, уже сегодня...

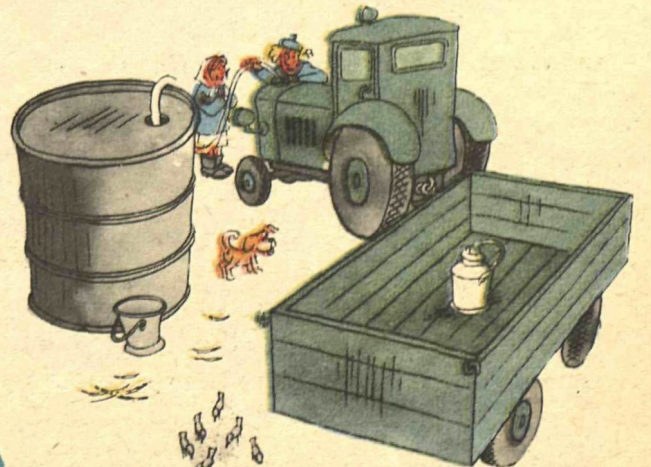
...КОРОВЫ ПЬЮТ ЗАГРЯЗНЕННУЮ ВОДУ, И ХОТЬ БЫ ХНЫ.

...НЕ ТРЕБУЮТ СДОБРЕННЫХ ВИТАМИННЫМИ ДОБАВКАМИ ДЕЛИКАТЕСОВ, А УМИНАЮТ ВСЕ, ЧТО НИ ДАДУТ.

...ЧИХАЮТ НА СКВОЗНЯКИ И СЫРОСТЬ.

ТОЛЬКО ВОТ
НАДОИ ПОЧЕМУ-
ТО ПАДАЮТ НЕ
ПО ДНЯМ, А ПО
ЧАСАМ. И УЖЕ,
ВИДИМО, НЕДА-
ЛЕК ТОТ ДЕНЬ,
КОГДА ДНЕВНАЯ
ПРОДУКЦИЯ ОТ
МОЛОЧНОГО СТА-
ДА УМЕСТИТСЯ В
ОДНОМ БИДОНЕ

С. БОДРОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

КОГДА

Василий Павлович Петров пострадал из-за любви к детям и беспрекословного выполнения приказов начальства. Как ни странно, эти вроде бы сугубо положительные качества привели его к беде.

Расскажем его историю как поучительную. Начнем с детей. Все мы любим своих детей и помогаем им, бывает, изо всех сил. Хотя, наверное, это и неразумно. Ведь все выдающиеся воспитатели советуют излишне не баловать своих чад, а, наоборот, прививать им навыки к труду и самостоятельности. Увы, все умные советы уже даны, а результатов пока нет.

Василий Павлович Петров работал начальником Полистовского строительного управления № 2, строил Псковскую ГРЭС и баловал своих детей в силу своих возможностей. Возможности у него были. Наверное, не хотя ничего дурного, он предложил своему сыну Александру, студенту Вологодского молочного института, привезти с товарищами и в летние каникулы поработать на стройке. Вроде бы как помочь строительному управлению в выполнении срочных работ, а в то же время заработать честные трудовые деньги. С обеих сторон возник благородный порыв. Сын приехал с двумя товарищами и одной девушкой. Так как строительных навыков они не имели, с ними заключили договор на рытье котлована и кладку кирпичных стен для очистных сооружений. Правда, котлован уже заранее вырыли, чтобы дети не очень утомлялись. Но отцовское сердце не выдержало и вида других тяжелых работ. Смотреть, как отпрыск надрывется, таская кирпичи, было больно. Поэтому Василий Павлович махнул рукой, купил на стороне бетонные конструкции, пригнал подъемный кран и

бульдозер и велел опытным рабочим быстро закончить данные сооружения. Что они и выполнили. А сыну с товарищами, согласно договору, заплатили две с лишним тысячи рублей за ударную работу. Конечно, это вызвало обиду опытных рабочих строительного коллектива, так как все происходило у них на глазах. По этому поводу было даже много неприятных разговоров и нареканий. Но так как Василий Павлович отличался

ЕСТЬ

крайней исполнительностью и поэтому сугубо положительно характеризовался руководством Республиканского объединения по строительству топливных предприятий, все разговоры было велено прекратить. Родительские чувства, знаете, понятны всем. Руководители тоже не бездетные. Если к тому же служебное положение позволяет, что же не помочь? Бульдозера, что ли, жалко?

Разговоры в коллективе сначала притихли, а потом возобновились с новой силой, когда Василий Павлович выдавал замуж свою дочь Аллу. На любящего отца надавгались чрезвычайно большие расходы. Надо было срочно изыскивать средства для проведения знаменательного события. Служебное положение изыскивать средства позволяло. В общем, возможности были.

— Сможешь сделать проект временного моста через реку Судому? — поинтересовался Василий Павлович у мастера мостопоезда Зарецкого.

— Сделать-то проект могу, — удивился Зарецкий. — Только мост-то вроде бы не нужен?..

— И на самом деле не нужен... — вздохнул Василий Павлович.

Так как мост был действительно не нужен — ни временный, ни постоянный, — мастер Зарецкий проект делать не стал. Если мост не нужен, то и в проекте, как вы понимаете, необходимости нет. Мастер просто получил по фиктивному соглашению сто семьдесят восемь рублей, из них оставил себе три, а остальные пере-

дал начальнику строительного управления.

Точно таким же образом Василий Павлович заключил еще несколько трудовых соглашений, по которым незаконно изъясл денежных средств на сумму свыше восьмисот рублей.

И хотя это опять происходило у всех на виду, взглянуть на это дело хотя бы с морально-этических позиций было некогда. Просто недосуг. Приближалась свадьба...

Сын Александр, пугая птиц, гонял по поселку на папином служебном мотоцикле и приглашал гостей. Торжество решено было провести на свежем воздухе. В помещении гости бы не влезли. Тем более возможность организовать мероприятие культурно и в то же время на улице

ВОЗМОЖНОСТИ

была. Василий Павлович приказал привезти со склада казенных строевых досок. Чтобы гладкоструганых и без сучков. Из этого материала соорудили танцплощадку, разные столики, скамейки. И пуляли до утра, стуча каблучками под музыку на зависть всему населению. После свадьбы окрестная молодежь даже обратилась к Василию Павловичу:

— Дядя Вася! — обратилась молодежь. — Оставьте нам эту танцплощадку на память и для дальнейшего использования. Мы тут будем культурно досуг проводить и вечера разные устраивать.

— Не могу, ребята, — сказал начальник строительного управления. — Материал казенный.

И чтоб не было пересудов, танцплощадку разобрали и отвезли во двор тестю. Чтoб добро тоже, значит, не пропадало.

И все-таки погорел Василий Павлович не на этом. Попал в беду он исключительно из-за доброты своего руководства, у которого числился на примерном счету. Руководство «Ростопстроя» проявило невиданную заботу о некоем Неверове Евгении Серафимовиче, скромном работнике службы быта из порода Горького. Возможности для этого у руководи-

телей были. К Евгению Серафимовичу была проявлена прямо отцовская забота. Когда ему для темных нужд понадобилась кое-какая техника в виде тракторов, тракторных агрегатов и бетономешалок, руководители дали указание Василию Павловичу Петрову отправить всю эту технику в Горьковскую область. Что он безропотно и сделал. Отправил всю технику на сумму девятнадцать тысяч рублей с копейками. Прямо так и отправил, без всяких документов, за свой счет. Ну, не свой личный, а за счет управления. Конечно, он совершил опрометчивый шаг, потому что вся техника впоследствии пропала. Ее через три года удалось разыскать только милиции, да и то с большими трудами. А Василий Павлович мог

только в свое оправдание сказать, что в этой загадочной истории он доверился своему руководству и искренне считал, что этот самый жулик Неверов чей-то незаконнорожденный сын. Раз о нем так заботились. Тем более что поступило указание отправленное имущество списать, хотя оно и работало где-то в неизвестных краях.

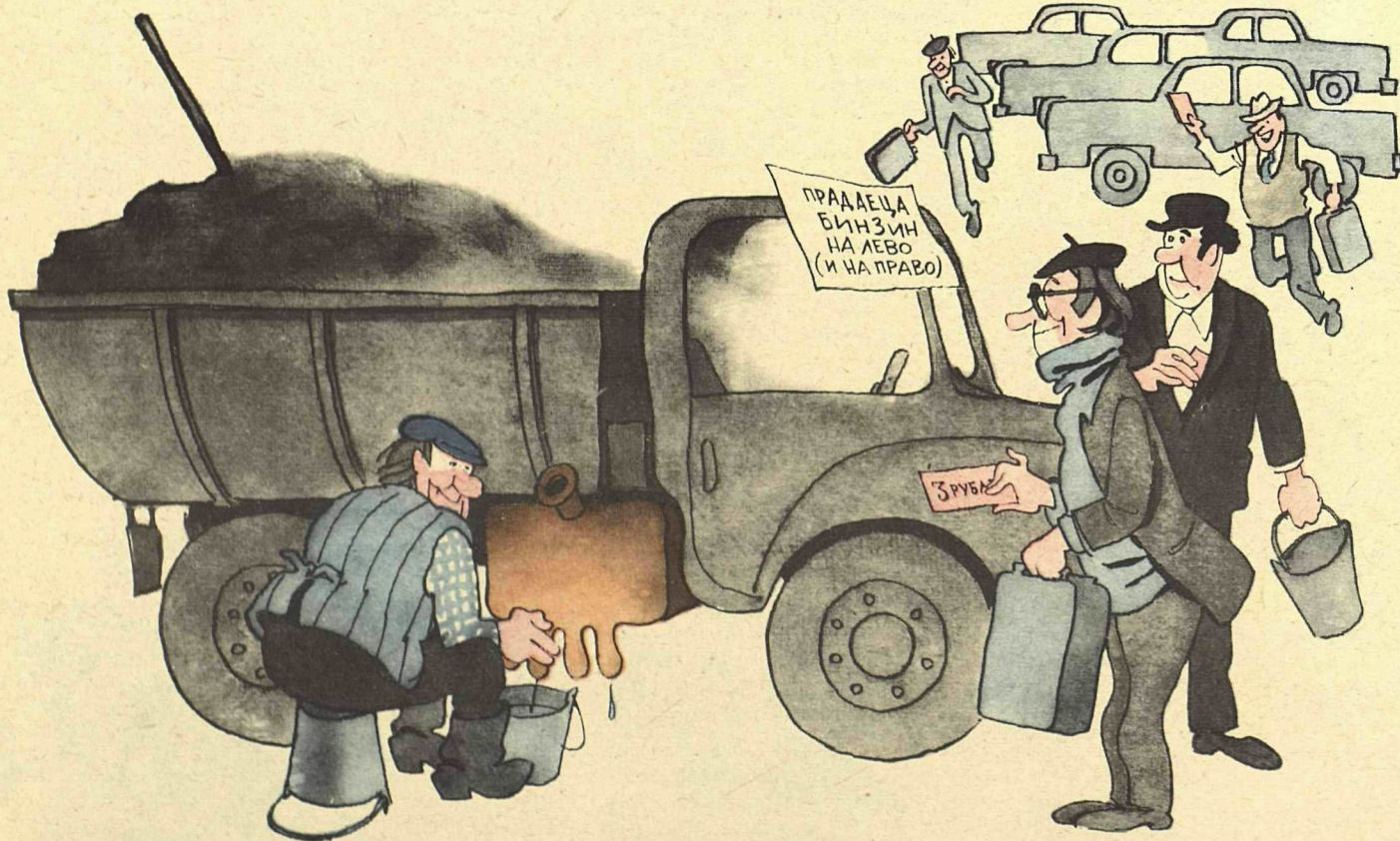
Бывший начальник «Ростопстроя» Министерства топливной промышленности РСФСР тов. Матвеев, ныне пенсионер, пояснил, что в настоящее время у него бывают провалы памяти и поэтому он никакого Неверова не знает и какие кому он давал указания, не помнит. Правда, его непосредственные заместители вспомнили, что Неверова видели. Но он ничей не сын, а просто знакомый. И помогали ему по доброте, как товарищи. Тем более, что возможность была.

В общем, сурово пострадал Василий Павлович Петров. В настоящее время он искупает свою вину на стройках народного хозяйства. Трудится рядовым строителем.

Остальные товарищи заглаживают свои промахи на прежних служебных постах. Вот такая история...

Псковская область.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КОРМИЛИЦА

Мысли на рассвете

Не завидуйте богатым: их ужасно терзает угрызения совести.

Когда в одном месте скапливается много краденого, тогда говорят: дож — полная чаша.

Один умник терпим, от двух уже хочется лезть на стену.

Беда имеет свой запах, и падкие на чужое несчастье носы чуют ее издалека.

Глупо строить собственное несчастье на счастье других.

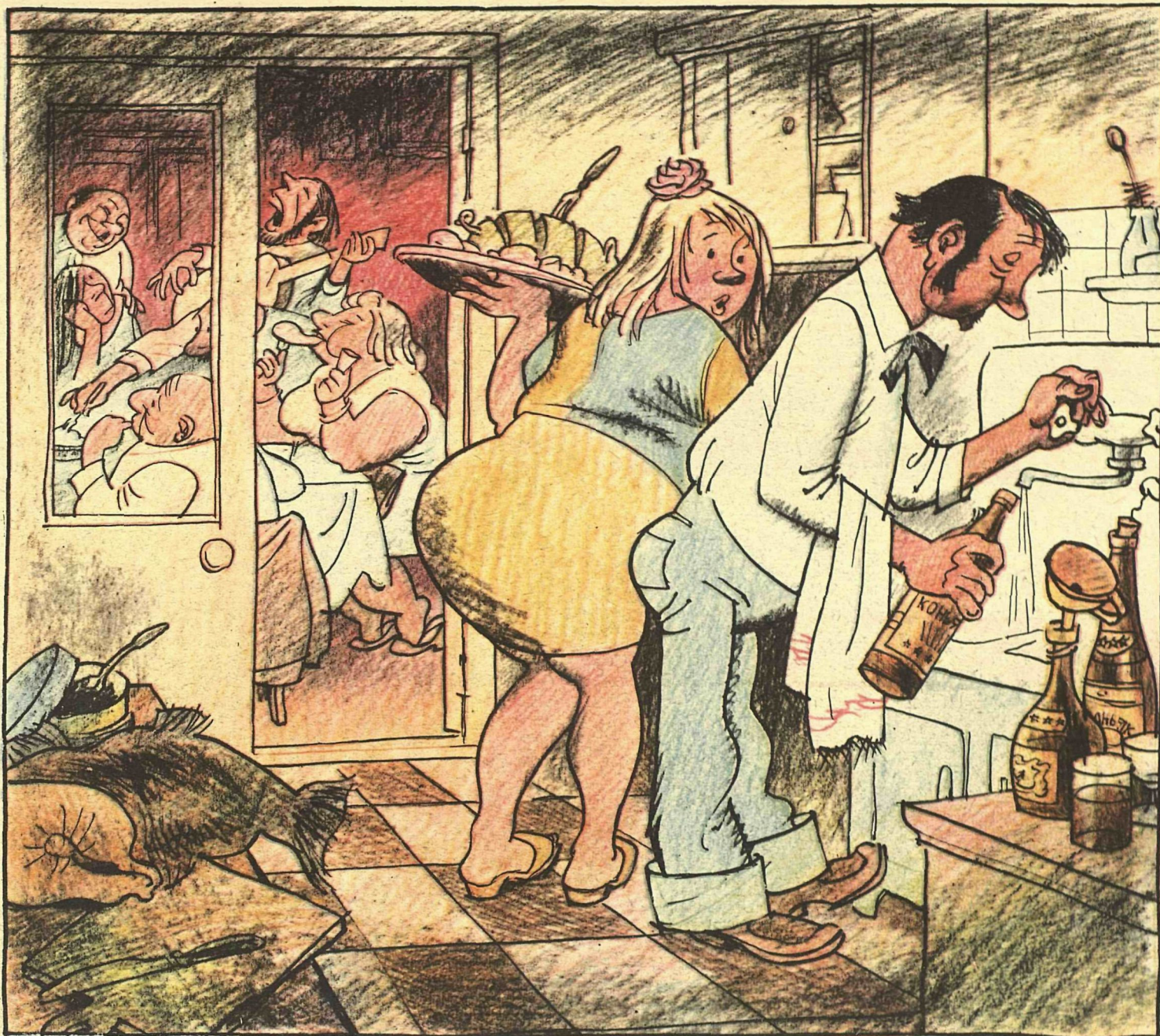
Замечено, что задний ум особенно развит у тупиц.

Чтобы совершить большую глупость, не надо огромного ума.

Перед судом глупцов ужому лучше прикинуться дурачком.

М. СЕМЕНОВ

В СЕМЬЕ ОФИЦИАНТА

— Вася, опомнись, ты не на работе!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Виктора Ивановича я встретил на колхозном рынке, возле лавки хозтоваров. Едва увидев меня и спешно поздоровавшись, он тотчас же протянул мне, показывая, бумажный сверток и сказал, странно подчеркивая:

— Вот, гвоздиков купил...

— Угу,— сказал я и немедленно перешел к международному положению. Потому что Виктор Иванович, как я знал, человек разносторонних интересов и страсть как любит потолковать на разные острые международные темы.

Но Виктор Иванович никак не отреагировал на эти мои предпосылки. Он посмотрел на меня с огорчением, как смотрит учитель на малоспособного ученика, и повторил настойчиво:

— Вот, гвоздиков купил...

— Да, да, понимаю,— сказал я.— Гвоздики— это огромно! Но что там ни говори, я все-таки считаю, что положение на Ближнем Востоке может быть нормализовано лишь тогда...

Но политической беседы у нас так и не получилось. Подошел один наш общий знакомый, и Виктор Иванович немедленно и его атаковал этой своей фразой:

— Вот, гвоздиков купил...

Знакомый проявил непонятливость еще большую, чем я, и Виктору Ивановичу пришлось повторить для него это злосчастное сообщение про гвоздики во второй раз, а потом и в третий.

Я даже вынужден был прийти к нему

Феликс ВИБЕ

Рассказ

на помощь и тоже пустился в объяснения:

— Видишь, гвоздиков человек купил. Не каждый день бывает.

Виктор Иванович бросил на меня благодарный взгляд и горячо подхватил:

— Вот-вот. Иду и вижу: продают гвоздики. Дай, думаю, хватану двухдюймовых. Жена просто надоела: когда да когда купишь? Специально отправился в

магазин, а там такая симпатичная продавщица...

Тут как на грех подошла группа приятелей Виктора Ивановича, и он вовсе вдохновился:

— Вот, гвоздиков купил... Двухдюймовых красавцев со шляпками. Тах, тах, тах— одно удовольствие будет их в доски заколачивать. Жена говорит: «Витя, да когда же ты купишь этих, которые гвоздики?» Вот я и поспекал сегодня по утрачке...

Так он витийствовал полчаса, варьируя пресловутую тему «которых со шляпками» на все лады и держа над головой уже сильно потрепавшийся сверток. Я незаметно отошел в сторонку и с глубокой грустью наблюдал за ним. Ко мне подошел один из участников шурупно-гвоздильного митинга.

— Уф-ф! Ну и надоел же этот Виктор Иванович со своей покупкой! Спасу нет!

— Наверное,— возразил я,— говорить так жестоко. Речь идет о навязчивой идее и, видимо, надо взывать к врачам.

— К каким врачам!— воскликнул мой собеседник.— К совести надо взывать, к простой человеческой совести!

— То есть?— удивился я.

— Так он же дачу себе строит. Вот и хочет показать всем, что стройматериал приобретает честным путем. Гвоздиков, видите ли, килограмм в магазине купил себе строительный прораб! Ну?

г. Свердловск.

Среди бескрайних лесов, голубых озер и рек Среднего Поволжья живет трудолюбивый, добрый и веселый народ мари. Истари известен его острый юмор, о чем говорит россыпь сказок, песен, легенд. Многие марийские писатели, среди которых можно назвать и авторов рассказов, басен, юморесок, миниатюр, вошедших в недавно изданную в Йошкар-Оле книгу «ЮМОР МАРИ» (авторизованный перевод с марийского И. Законава) следуют в своем творчестве доброй фольклорной традиции, не отрякаясь, разумеется, от современных тем и сюжетов.

«ДОГОНЯЙТЕ!.. ДОГОНЯЙТЕ!..» — так называется веселая повесть С. Никоненко и О. Тихомирова, изданная недавно «Московским рабочим». Как можно догадаться по названию, речь здесь идет о бегунах—стайерах и спринтерах. Бегуны эти юные, обитающие в подмосковном пионерском лагере «Ромашка» и очень умело вовлеченные в спортивные соревнования физруком Жорой Копытиным, рабочим с завода-шефа, жизнерадостным, изобретательным и задорным человеком.

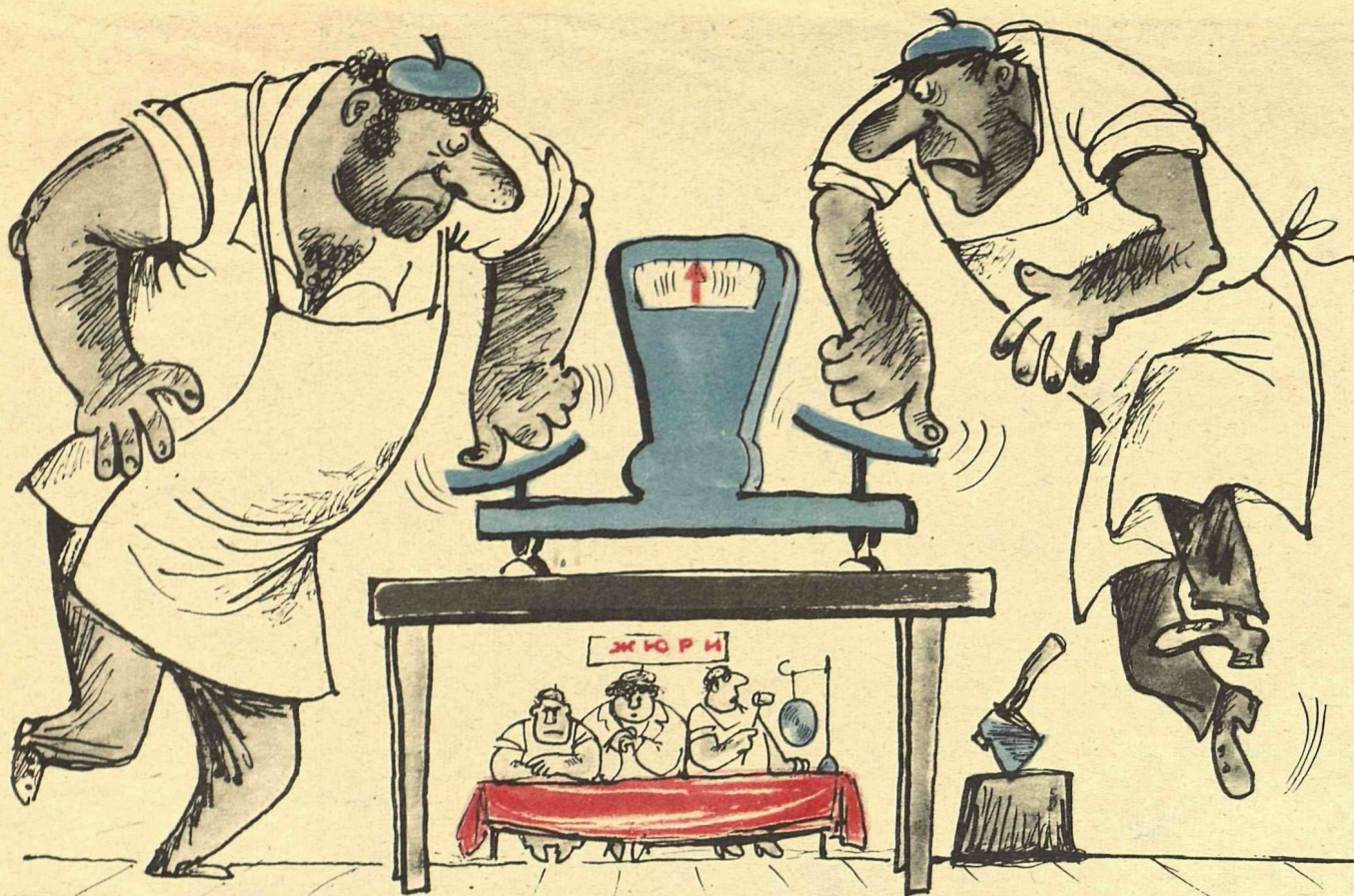
Размышляя о своем любимом жанре, поэт-сатирик Андрей Внуков желает себе и своим коллегам по цеху

Вить так, чтоб сатира
Не просто смешила,
А жало острила в
смешке...

Это цитата из стихотворного фельетона, помещенного в новом сборнике нашего давнего автора «СПАСИБО ЗА «ПОЖАЛУЙСТА!»», как нельзя лучше рекомендует творчество самого А. Внукова. Его фельетоны, юморески, сатирические миниатюры, отличающиеся остротой, меткостью прицела, литературным изяществом, успешно звучат и по радио, и с экранов телевизоров и в киноэкраниках «Фитиля». Книга, в которую вошли многие из этих произведений сатирика, издана недавно издательством «Искусство».

Восточка о «ПОЦЕЛУЕ МАРУСЕЧКИ» поступила к нам из солнечной Болгарии. Именно такое лирическое название дали наши юлгеги из сатирического журнала «Стыршел» сборнику юмористических рассказов и фельетонов известных советских сатириков. В сборнике представлены разные имена — от старейшины сатирического цеха Леонида Ленча до молодого, но уже достаточно популярного Сергея Бодрова. Составитель—Евгений Дубровин. Иллюстрации, которые весело дополняют литературные сюжеты, принадлежат художнику Георгию Анастасову. Точный перевод всех трудных идиом и поговорок с блестящим осуществлением Милена Ангелова и Стефан Тодоров-Чотонкиев. Редакторы сборника Н. Шивачев и В. Каратеодоров. Эта веселая книжка, которая только что вышла в «Библиотеке Стыршела», — еще одно свидетельство дружеских и теплых контактов советских и болгарских юмористов.

ЧЕМПИОНАТ СРЕДИ ПРОДАВЦОВ

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

СНЕГОСОДЕРЖАНИЕ

Рисунок Е. ГУРОВА

Регулярное крокодильское издание для обмена опытом мастеров художественной отписки

Бюллетень продолжает знакомить специалистов и коллекционеров с выдающимися достижениями в жанре художественной отписки.

«ОЛИМПИЙСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ», или «А в чем, собственно, дело?» — так мы называем ответы, подкупающие своим олимпийским спокойствием, величественной невозмутимостью. Вот великолепный образец этого стиля, присланный нам и. о. начальника объединения «Дальфлот» П. Кореньевым: «По жалобе т. Вершигорова П. С. о задержке получения контейнера № 315255686, отправленного назначением в с. Никольское, объединение «Дальфлот» сообщает, что контейнер с домовещами отгружен по назначению на т/х «Серноводск» 16 января с. г.»

Четко, по-морскому спокойно и деловито. Без всяких лишних деталей о том, например, что волокита с контейнером продолжалась более полугода, или о том, что кто-то в ней виноват. И становится даже как-то неловко, что людей отрывают от дела всякими там пустяковыми «домовещами». Ведь отправили же в конце концов!

«В ОДНО КАСАНИЕ» — этим футбольным термином мы обозначаем отписки быстрые, четкие, без задержки. И ни в какой степени не соответствующие действительности. Пример такого ответа прислала нам читательница С. Бержанская, которая оказалась столь легкомысленной, что решила найти где-нибудь пробку к однолитровому термосу. После длительных путешествий по московским магазинам она через редакцию газеты «Вечерняя Москва» обратилась с жалобой в Главное управление торговли Москвы. И. о. заместителя начальника управления торговли промышленными товарами К. Загоруйко не стал мариновать письмо. Быстро, в одно касание он информировал тов. Бержанскую:

«Управление торговли промышленными товарами сообщает, что корковые пробки к термосам емкостью 1 л имеются в продаже в магазине № 30 Мосхозторга».

Тов. Бержанская бросилась в магазин «1000 мелочей» (это о нем шла речь), но там ей вежливо разъяснили, что нужных ей пробок «не было уже сто лет».

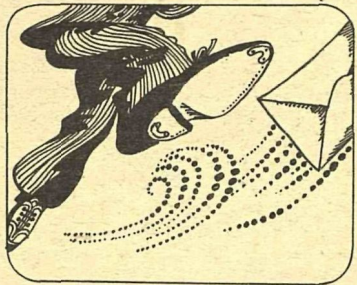
При пользовании этим методом важно помнить, что пас в одно касание нужно отдавать

БЮЛЛЕТЕНЬ ОТПИСЧИКА

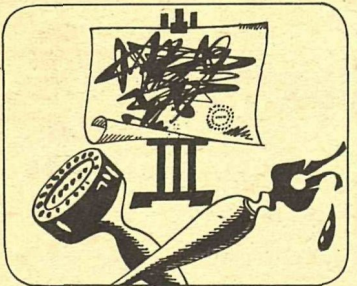
сразу, уверенно, без задержки и не тратя времени на обдумывание. Сам собой такой навык, естественно, не приходит. Он требует постоянной тренировки.

Интересный пример уже знакомого читателям «Бюллетеня» метода «АБСТРАКТНОЙ СТРОГОСТИ» прислал нам и. о. начальника Тургайского областного управления сельского хозяйства Е. Смагулов. Отвечая жителю Ворошиловградской области И. Ковалевскому, он написал:

«На Ваше письмо, адресованное в журнал «Крокодил», по вопросу невыплаты Вам заработной платы за ремонт комбайна и постановку его на зимнее хранение отвечаем, что такое халатное отношение о несвоевременной выписке нарядов было со стороны бригадира и зав. машинного двора».

Сказано четко и принципиально: халатное отношение. Но что до того анонимному бригадиру и зав. машинного двора, когда они не только не наказаны, но и не названы! А может быть, тов. Смагулов человек одновременно и принципиальный и деликатный. С одной стороны, решительно констатирует халатность. С другой — деликатно не сообщает о своем мнении тем, кого в ней обвиняет.

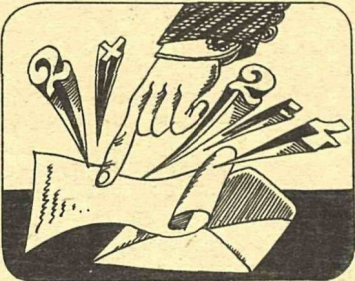

А вот любопытный пример правильного применения метода, который мы уже описывали. Это метод «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ». Читатель В. Антоненко пожаловался, что строительному профсоюзу строительного управления «Электромашстрой» треста «Промстрой-2» допустил волокиту и неправильно исчислил ему средний заработок для возмещения ущерба, причиненного здоровьем.

Секретарь Укрсовпрофа тов. В. Сиволюб подтвердил, что изложенные в письме факты имели место, и сообщил: «По-

стройному профсоюзу управления, избранному в сентябре прошлого года, указано на недопустимость подобных случаев волокиты при рассмотрении писем трудящихся».

Интересно, а что думали товарищи из построкома до указания тов. Сиволюба? Что волокита при рассмотрении писем трудящихся допустима? Или даже похвальна? А может быть, они и раньше догадывались, что волокита дурна, но стеснялись воплотить этот принцип на практике? Мы бы хотели, чтобы товарищи из построкома поделились с «Бюллетенем» своими мыслями по поводу волокиты с письмами.

И, наконец, «Бюллетень» не может отказать себе в удовольствии еще раз обратиться к волшебной формуле «указано». Работники института «ПечорНИИпроект» отправились на разгрузку и переработку картофеля, но были использованы для разгрузки вагонов с... вином. Факт этот, естественно, не нашел должного понимания у сотрудников института, и они пожаловались в наш журнал.

Секретарь Воркутинского горкома КПСС тов. В. Чернов факт этот подтверждает и сообщает, что «администрации продовольственной базы указано на необходимость правильного использования работников, привлекаемых из других организаций».

«Бюллетень» не раз задумывался: а что, собственно, значит эта магическая формула «указано»? Как происходит указание? И как оно встречается? Мы были бы благодарны, если бы эксперты разъяснили нам все таинства ритуала указания.

«Бюллетень» благодарит всех своих корреспондентов и ожидает новых пополнений своей коллекции выдающихся отписок.

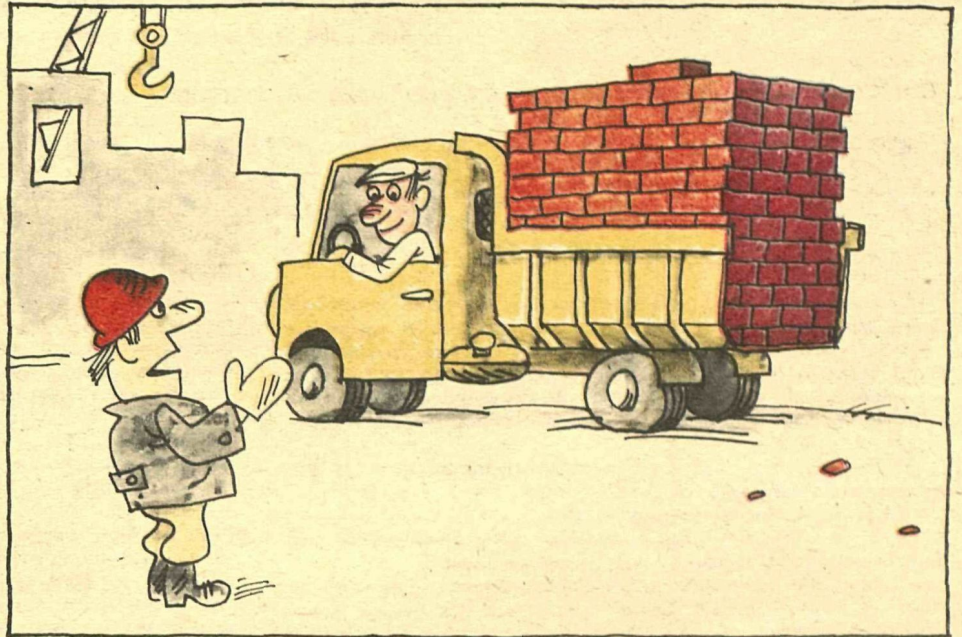
ПРИМЕЧАНИЕ. Мы стараемся сохранять стиль ответов без изменений, поэтому ответственности за вольное обращение с русским языком не несем.

Игорь ТАРАБУКИН

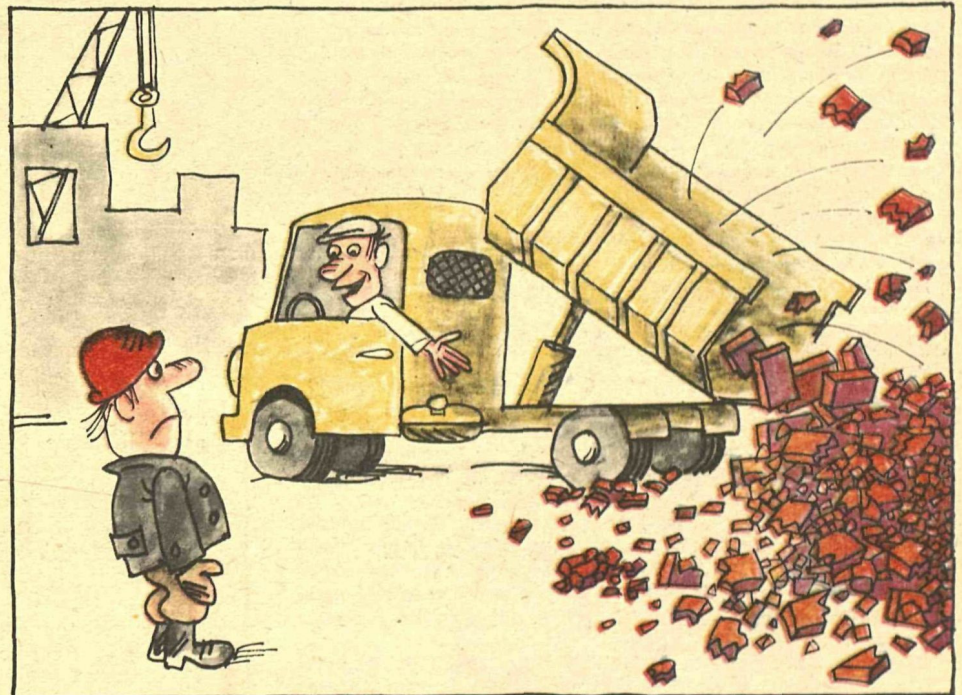
ЭПИТАФИИ

Покойник весь свой век служил.
Служил кому придется...
Теперь и богу будет мил
И с чертом уживется!

Наш милый папа! Ты за все года
Так много адресов сменил на свете,
Что только нынче, вспомнив иногда,
Мы знаем, где ты.

— Мы же щебень заказывали!

— Получайте!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

«Да, мы не отрицаем, что Веснюк избил своего товарища: выбил ему два зуба, рассек губу и бровь, но надо, товарищи, принять во внимание тот факт, что ему при этом было очень стыдно». (Из выступления на собрании).

«Продается мотоцикл, куры 10 шт. и петух в хорошем состоянии». (Объявление).

Прислал В. Кириченко, г. Одесса.

«Завод наш выпускает... чай черный байковский». Газета «Коммунист», г. Серпухов.

«По другим видам взысканий товарищ Качуров является для всех нас примером».

(Из доклада на собрании).
Прислал В. Карандашов, г. Москва.

«Прошу Вас выразить благодарность кондитерам за очень быстрое и хорошее приготовление сметанного пирога мне на поминки».

(Из книги отзывов).
Прислал Д. Волков, г. Муром.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ»

СЕГОДНЯ СОСТОИТСЯ ЦЕХКОМ.
ПОВЕСТКА ДНЯ:
1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗУБОВ ИЗ БЛАГОРОДНОГО МЕТАЛЛА». (Объявление на заводе).
Прислала Н. Лактионова, г. Куйбышев.

«Уважаемые женщины, убедительно просим вас не разговаривать под сушкой». (Объявление в парикмахерской).
Прислала Т. Кулешова, г. Дудинка.

Наши корреспонденты часто выезжают в командировки. И, как правило, не на собственных автомобилях, а на поезде, на самолете, на междугородном автобусе. Приходится им передвигаться и по воде. Короче говоря, каждый командированный корреспондент, хочет он этого или не хочет, становится пассажиром. И, став таковым, корреспондентом себя уже не чувствует. И, между прочим, совершенно напрасно. Прав один из наших читателей, интересуюсь: «А что вы, братцы, делаете полезного, сидя в купе поезда или в салоне самолета, кроме того, что обозреваете окрестности и смакуете минеральную воду? Как вы еще оправдываете стоимость билетов?»

«А ведь и в самом деле, — задумались мы. — Сатирик он всегда сатирик. И когда прибывает к месту командировки и когда находится в пути к нему. Тем более, что в пути происходит так много интересного».

И было решено вменить в обязанность всем корреспондентам не проходить мимо транспортных неурядиц. Быть пассажиром и сатириком одновременно. Чтобы службы, работающие на пассажира, получали дополнительные инвентари.

ДЛЯ ТОГО И УЧРЕЖДЕНА НОВАЯ РУБРИКА «МЫ ЕДЕМ, ЕДЕМ, ЕДЕМ...».

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ТО В ЖАР, ТО В ЗОЛОДО...

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Старый Новый год мне предстояло встретить в поезде. Тринадцатого января в тринадцатом вагоне я выехал в город Сумы. Хорошо еще, что номер поезда был вполне счастливым — 185. Только это, вероятно, и спасло меня от воспаления легких. Или еще от какой-нибудь напасти.

Когда поезд тронулся, проводники Володя и Саша объявили:

— Пассажирам с детьми, а также престарелым приготовиться к эвакуации.

Все высыпали из купе в коридор.

— В чем дело? — стал выяснять я. — Колесо отлетело или, может быть, вагон от состава отцепился?

— Без паники, граждане! — сказал Саша. — Дело обычное — холодный вагон. Детей и престарелых будем переселять в другие вагоны. Остальные остаются на своих местах.

Часть пассажиров, прихватив вещи, покинула вагон. Оставшиеся начали промышлять дополнительные одеяла. По мере того как поезд набирал скорость, в вагоне становилось все холоднее. Спать укладывались не раздеваясь, тем более что дверь моего купе заклинило и все попытки закрыть ее хотя несколько и разогрели меня и попутчиков, но окончились полной неудачей. Ваш покорный слуга натянул на себя весь командировочный гардероб: спортивный костюм, две рубашки, свитер, не говоря уже о брюках и пиджаке. Укрылся двумя одеялами.

Наступал Старый Новый год.

— Вообще-то встречать Новый год по старому календарю — явный анахронизм! — дрожащим голосом сказал один из попутчиков. — Я хоть и прихватил бутылочку «Шампанского», но ни за какие деньги не вылезу из-под матраса!

Он лежал под матрасом и при полном параде — в галстук и сапогах.

Подремав с часик, я очнулся от пронизывающей стужи. Мне показалось, что мое правое ухо заледенело. Протянув к нему руку, я понял — ухо касалось стенки купе, на котором выступил иней. Завывал ветер, из вентиляции выпаривал снежок. Пришлось влезть в пальто, натянуть шапку и в таком виде снова нырнуть под одеяла.

Утром сосед сиплым голосом поздравил меня с Новым годом и предложил поиграть в снежки — с внутренней стороны окна лежал толстым слоем снег. Он был оптимистом, мой сосед, и в любой ситуации находил свои прелести. Наверное, именно о таких пассажирах мечтают в МПС.

Сумские железнодорожники — а поезд № 185 формируется в Сумах — встретили меня любезно. Начальник местного резерва проводников А. Л. Снисаренко и начальник технической станции сумского депо А. М. Мартыненко дали мне биографическую справку о вагоне, в котором я чуть не отморозил ухо.

Вагону более четверти века. Он устарел физически и морально и большую часть года стоит в запасе. Сейчас его бросили на прорыв в связи со школьными каникулами. Кстати, в прошлом году он побывал на Харьковском вагоноремонтном заводе, где его слегка покрасили. А обязанности были промыть систему отопления, разобрать трубы, очистить их от накипи и ржавчины, починить термоизоляция окон.

— Как же вы принимали такой вагон?

— Котел проверили. А идет ли тепло по вагону, не удостоверились. Вероятно, где-то труба забита. Только, если бы и заметили, не думайте, что завод отреагировал бы на замечания. Как правило, он оставляет наши рекламации безответными.

АНКЕТА

Рано утром семнадцатого прибываю в Киев. И первая мысль: «Кофейку бы хватить». Исследую вокзал «Киев-Пассажирский» и в зале № 2 натякаюсь на автомат, торгующий кофе. Прислушиваюсь: вроде бы в зале завывает ветер. Занимаю очередь и вскоре автомат выдает мне искомый напиток в бумажном стаканчике. Пытаюсь взять его голыми руками, но не тут-то было. В стаканчике са-

мый настоящий кипяток. Стаканчик мнетя в руке, и кофе выплескивается из него. Какое счастье, что сейчас зима — натягиваю перчатки и транспортирую кофе к столу. Мою примеру следуют и другие пассажиры. Усердно дуем на кофе — так вот откуда завывание ветра! У некоторых стаканчики дают течь: обжигаясь, они пытаются выпить кофе быстрее, чем он вытечет. Судя по лужам на столах, это им не удается. Но наиболее яркое впечатление остается от самого напитка. После первого глотка лица пассажиров вытягиваются, после второго они вопросительно смотрят друг на друга, после третьего начинаются выпадать в адрес авторов этого пойла, не имеющего ничего общего с благородным напитком.

Я достаю из портфеля чистый лист бумаги. Вверх пишу: «На что больше, по вашему мнению, похож кофе в автомате?» Делю лист надвое. Левый столбец — «на кофе». Правый — «на воду». И прошу пассажиров ответить на мою импровизированную анкету.

На что больше по вашему мнению
похож кофе в автомате
на Киевский
Борсале (из Киев)?

на кофе	на воду
	1. Вн. Валентин Валентинович Габриеленко Леонид Вит.
	2. Александрович Фн. Ив Колосов Евгений ел
	3. Беловский Михаил с Романов Бурлаков
	4. Я не знаю, но когда кофе более горячо иногда воде с него испаряется иногда запах, и горячий иногда. Удивительный напиток иногда. Собственно же напиток Бурлаков Александр Иванович иногда. и иногда Шарипов В.С. 17.01.80. г. Киев
	5. Тригоренко Василий Новый коллонт Богданович то П. (кофе похоже на) разведённый горючий моторный. Горюхов Шарипов В.С.

Как видите, левый столбец девственно чист. Чего не скажешь о правом.

В конце дня, управившись с основными делами, звоню директору «Киевавтоматторга» А. М. Пушкарьскому. Веду с ним разговор о качестве вокзального кофе, а про анкету из тактических соображений умалчиваю.

— Быть того не может! — заявляет Александр Михайлович. — Механики по наладке автоматов при всем желании не могут занизить дозировку кофе: не позволит автомат. Если, скажем, вместо полагающихся сорока граммов сгущенного кофе опустить тридцать восемь, то датчик не сработает и моментально остановит автомат. Скорее всего вы субъективны в своей оценке. На вкус и цвет товарищей нет.

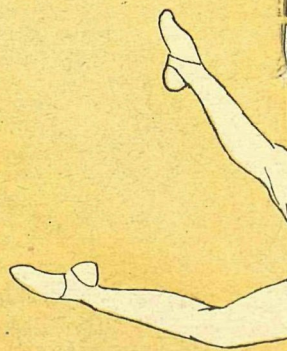
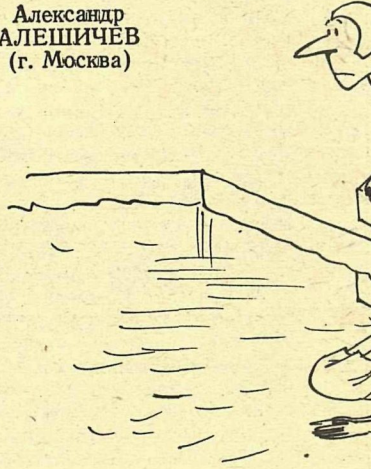
И опять я умолчал об анкете. А пообещал устроить опрос на другой день. И, конечно же, на другой день качество кофе резко улучшилось. И это свидетельствует о том, что не изобретены еще такие датчики, которые нельзя было бы обвести вокруг пальца.

Москва — Сумы — Киев — Москва

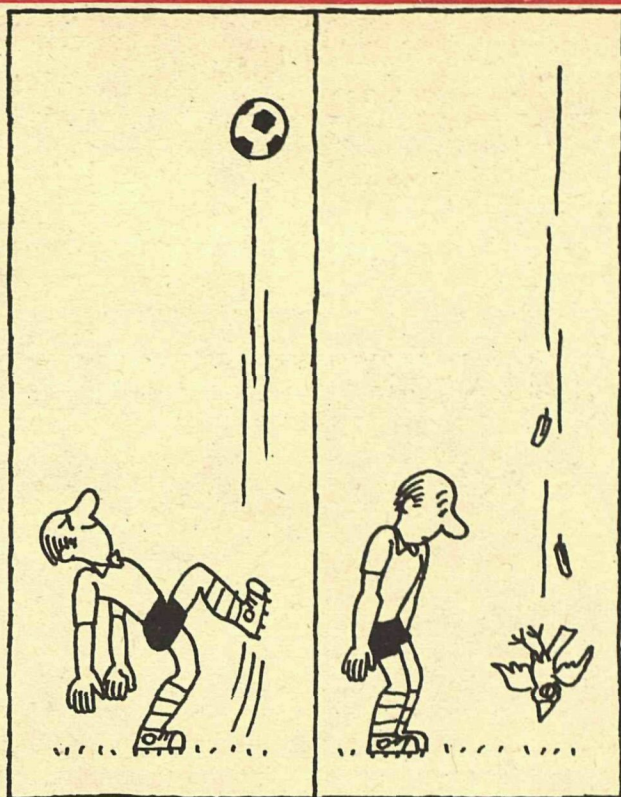
Виктор ТИМОЦ
(Румыния)

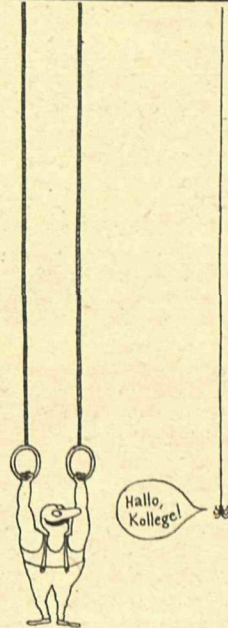
Александр
АЛЕШИЧЕВ
(г. Москва)

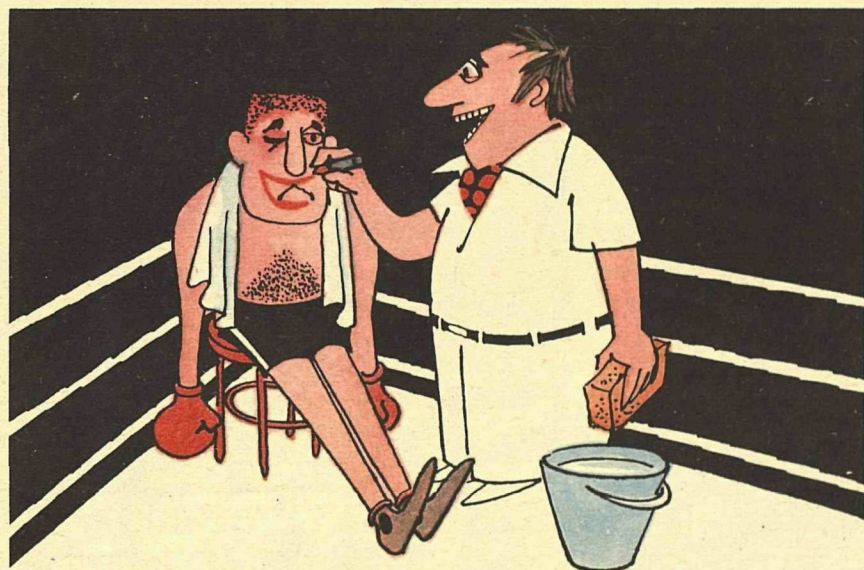

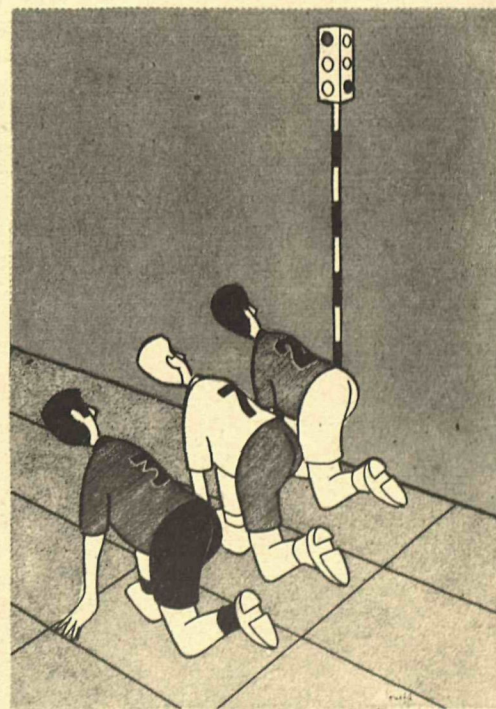
Гарри ПАРШАУ (ГДР)

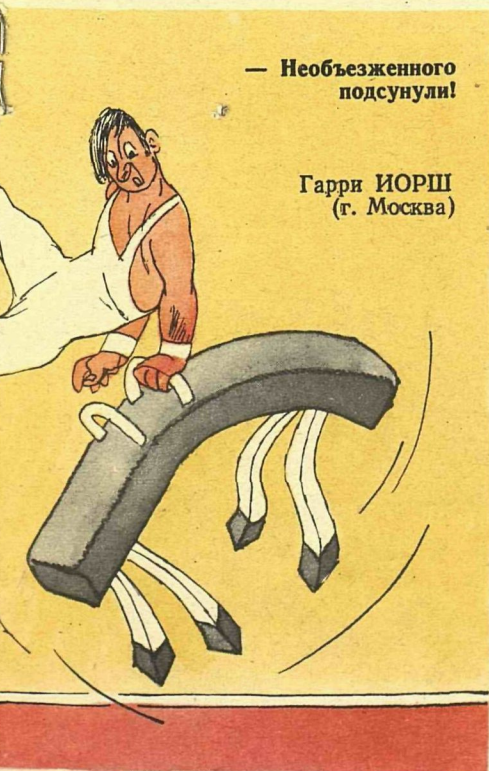
Вольфганг ТЕЙЛЕР (ГДР)

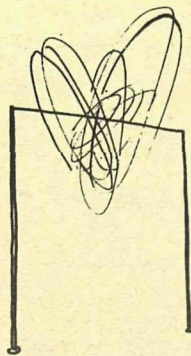
БАПЕ (Чехословакия)

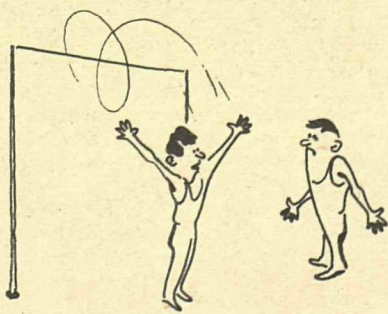
Николае ИОНИТА (Румыния)

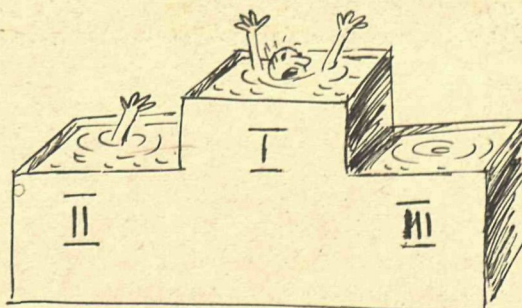
Гарри ИОРШ (г. Москва)

Павел УДАРЦЕВ (г. Кара-Куль Ошской обл.)

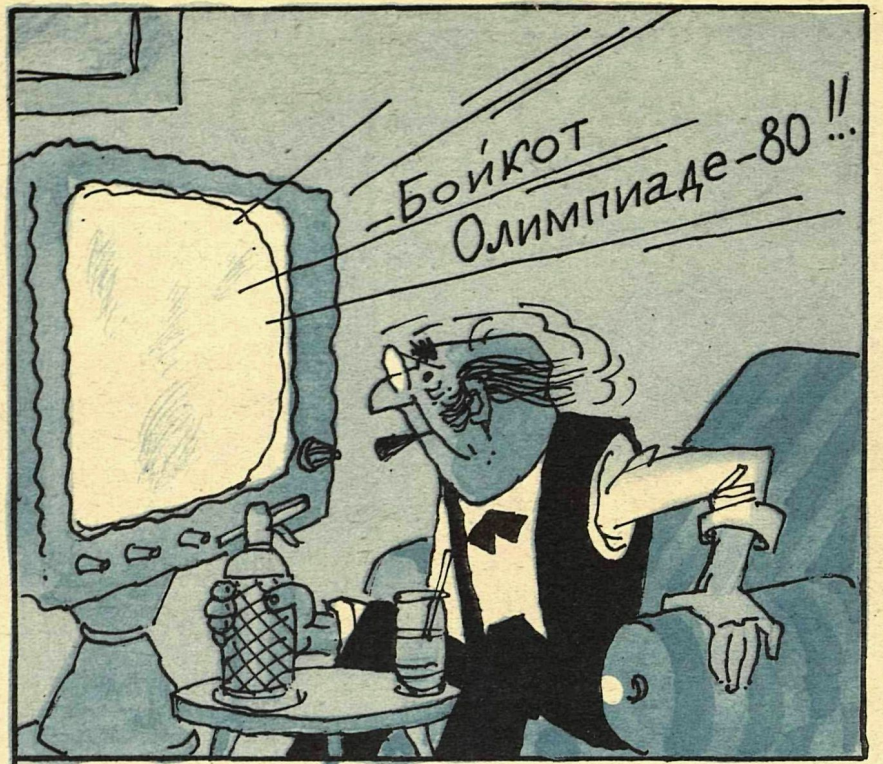
— Понял?

НАГРАЖДЕНИЕ ПЛОВЦОВ

Генчо СИМЕОНОВ (Болгария)

Вести из райского сада

С библейских времен считалось, что нет местечка приятнее, чем райские кущи на небесах. Но, по утверждению американской «Юнайтед фрут компани», есть райский уголок и на земле. Конечно же, это Гватемала, благоуханный земной рай, над которым давненько простерла белое крыло «Юнайтед фрут компани». И впрямь сходство почти полное.

В Гватемале, так же как и в раю, есть свой змей. Это коварный и хитрый диктатор Лукас. Обвив страну кольцами колючей проволоки, он истребляет каждого, кто смеет помыслить о каких-то там правах, свободах или же покусьется на яблоки — святую собственность «Юнайтед фрут компани».

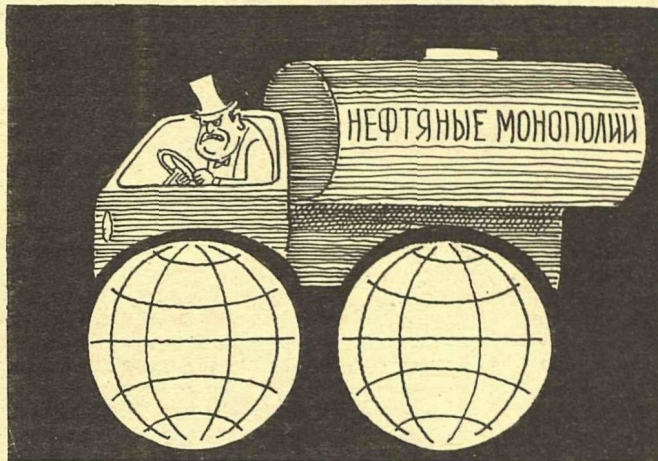
Насколько помнится, в райских кущах судебных разбирательств не производилось. Да и что разбирать в судебном порядке там, где царит вечный покой. Нет судов и в гватемальских фруктовых кущах. Только по официальным данным, без вести здесь исчезают 30 000 человек в год — как и положено в «раю», без суда и следствия. «В Гватемале нигде нельзя разговаривать свободно, не чувствуя, что за тобой шпионят, наблюдают, подслушивают», — свидетельствует итальянская журналистка Дачи Маранини в газете «Паззе сера». Одно громкое слово критики в адрес правящих фашистских кругов — и вечный покой уж близок.

Над гватемальскими кущами тоже порхают архангелы. В частности, сам начальник генерального штаба Канчинос. И не на трепещущих крылышках, а на стрекочущем вертолете. Глядя вниз, генерал следил, как по его личному приказу под сенью райских садов его верные архангелы стреляли в Мануэля Колом Аргета, руководителя Революционно-демократического союза Гватемалы. Был такой случай...

Хватает и изгнанников из рая. И речь идет не о парочке любознательных простофиль — Адаме и Еве. Гватемалу, этот земной «рай», покидают тысячи граждан.

А над всем гватемальским террористическим режимом разливается, как божья благодать, всевышнее вашингтоново благословение...

В угоду нефтяным монополиям агрессивные круги США готовы объявить сферой «американских жизненных интересов» чуть ли не весь земной шар.

НЕОСУЩЕСТВИМЫЙ ПРОЕКТ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Внимание — олени!

Некоторое время назад репортер Би-би-си Джереми Паксман отбыл из Лондона на север Норвегии, прямехонько на границу с СССР. Цель командировки — собрать доказательства нависшей угрозы нападения советских войск на Северную Европу.

Паксману было поручено снять многосерийный документальный фильм для основательного промывания мозгов западноевропейцам, особенно норвежцам. Эти негостеприимные потомки викингов, видите ли, отбиваются от размещения на их территории натовского ядерного оружия. Им-то и должен был открыть глаза на грозящую с Востока опасность кинодокумент Паксмана.

Сначала передача шла согласно замыслу сценаристов. Английский генерал Уитли, бывший главнокомандующий войсками НАТО в Северной Европе, с готовностью пояснил, что соотношение сил на норвежско-советской границе равняется примерно 60:1 в пользу русских. Следовательно, на этом участке крайне необходимо огромное увеличение сил НАТО.

Затем массивными стрелами на карте было наглядно показано, как Норвегия станет жертвой жестокой оккупации.

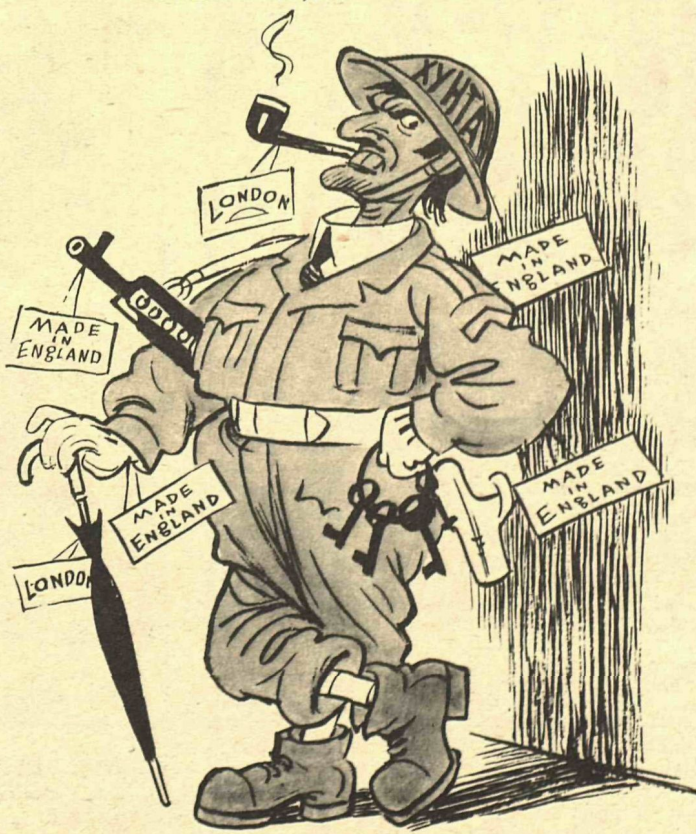
Наконец последовало явление самого Паксмана телезрителям на фоне вполне тихой и мирной пограничной местности. Печально вздохнув, мистер Паксман констатировал, что граница отнюдь не представляет собой линию фронта. А что еще можно констатировать на таком фоне? И только когда он услышал от представителя норвежских погран-

войск об участившихся случаях нарушения границы, лицо репортера просияло.

— Нарушения границы советскими солдатами? — обрадованно спросил Паксман.

— Чепуха, — сухо ответил пограничник. — Северными оленями!

Как сообщает печать, британские торговцы оружием с одобрения консервативного правительства заключили с хунтой Пиночета сделку на поставку в Чили военного снаряжения стоимостью в 1,6 миллиона долларов.

КАК ДЕНДИ ЛОНДОНСКИЙ ОДЕТ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Бытовые услуги

СТРИЖКА ЛИХАЧЕЙ

У полицейских в Саудовской Аравии рядом с дубинкой и кобурой висают с ремня машинки для стрижки волос. В стране, и особенно в городе Джидде, полиция не в состоянии справиться с недисциплинированными водителями. Водители паркуют машины, где им заблагорассудится, голосисто сигналият с утра до ночи, носятся по улицам, как на гонках. В прошлом году полиция оштрафовала водителей на общую сумму в 10,5 миллиона долларов. Не помогло. Тогда полицейское управление в Джидде предупредило, что злостные нарушители будут расплачиваться «натурой» — своими волосами. Полиция острижет их наголо! Газеты Саудовской Аравии обеспокоены: «Этак мы скоро станем страной лысых мужчин».

Если и такая крайняя мера не остудит горячие головы автолихачей, на полицейском ремне рядом с кобурой, вероятно, появится хирургический скальпель в ножнах — для снятия скальпов... А что делать?..

Физика в школе

В ряде штатов США разрешена порка детей в школах. Некоторые учителя пользуются «электрической розгой», аналогичной «электротокнугу» для скота.

Бить прутом — банальный метод!

И, напрягши клетки мозга, Обновили метод этот — В ход пошла электророзга. Здесь горды созданием

этим, Внедрено оно широко. С ним понятней стали детям Польза и законы тока! Игорь МАРТЬЯНОВ

Происшествия

Чего не знают карабинеры

Кое-где полиция, что греха таить, закрывает глаза на мелкие правонарушения. Но не на самом юге Италии!

«Всем мельчайшим наскам на законность — бой!» — вот лозунг полицейских города Кальтаниссетта.

И когда наметанным глазом карабинеры этого города определили, что поведение Марии Грации Дженове, семидесяти лет, внушает подозрение, они безраздельно включились в слеживание действий преступницы.

Умело маскируясь в складках местности, иногда замирая с одной поднятой ногой на полчаса, карабинеры взяли с поличным преступницу, когда она в оливковой роже похитила две горсти оливок и отломала кусок шляпки подсолнуха.

— Итак, старуха, — сказали карабинеры в участке, — назови имена ближайших родственников, которым мы впаем штраф за воровство твоею сельхозпродуктов.

— Не имею, — сказала Мария Грация Дженове.

— Глупые увертки! — кричали карабинеры в участке. — Как это может быть, чтобы старуха с юга Италии не имела близких родственников? Назови тогда дальних.

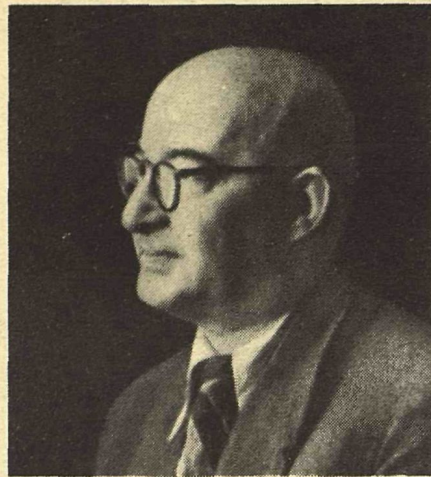
— Не имею, — сказала Мария Грация Дженове. — Я на свете одна. Все мои родственники, как близкие, так и дальние, в разные годы убиты мафией. Может, вам кто известен из мафии, из убийц? Пусть и вносит штраф за меня.

— Нет, — сказали карабинеры. — Нам про мафию отродясь неизвестно. А что, разве есть у нас в Италии такая организация!

Лев Григорьевич Бродаты

(К 90-летию со дня рождения)

только великолепным художником для читателей, но и художником для художников. И не только потому, что оказал непосредственное и сильное влияние на многих талантливых графиков — достаточно сказать, что ему многим обязаны в своем развитии такие выдающиеся мастера, как Б. Пророков, В. Горяев, Л. Сойфертис и другие, — но и потому, что даже для тех художников, которые работали в отличной от Бродаты манере, его неисчерпаемая и благородная влюбленность в искусство, неумное стремление понять и раскрыть секреты художественной выразительности были ценнейшим творческим стимулом и примером высокой взыскательности.

Это был настоящий, серьезный художник-труженик, глубоко чуждый малейшему проявлению легковесного или поверхностного отношения к искусству.

Может быть, именно поэтому он слыл «чудаком». Такой репутации немало способствовало то, что Лев Григорьевич имел склонность к оригинальным философическим рассуждениям, любил отпускать неожиданные парадоксальные сентенции, подчас весьма меткие. От него всегда ждали забавных изречений и афоризмов, которые потом со смехом передавались из уст в уста.

Но, по сути дела, «чудачество» Бродаты состояло в его постоянной и заслуживающей величайшего уважения творческой неудовлетворенности, в неиссякаемом стремлении к самому правильному с его точки зрения художественному и пластическому решению. Как часто Бродаты выводил из терпения редакторов, без конца переделывая и дорабатывая свои уже абсолютно готовые работы, уточняя характеристики персонажей, внося новые и новые поправки в композицию рисунка, прибавляя или убирая отдельные детали.

Эта неуемная настойчивость в совершенствовании изобразительного языка и художественных средств прошла красной нитью сквозь творческую биографию Бродаты. Как человек он был флегматичен, невозмутим, благодушно-созерцателен, но когда дело касалось вопросов искусства, становился страстным и воинственным, отстаивал свои взгляды непримиримо и твердо.

В работе политического сатирика он не признавал второстепенных, «неважных» моментов, не уступая ни пяди позиций художника-гражданина.

Умное, серьезное творчество Льва Бродаты целиком выросло и расцвело на почве жизненной правды передового реалистического искусства. Именно поэтому художественное мастерство Бродаты вошло в золотой фонд советской графики, именно поэтому оно продолжает и сегодня жить, волновать, радовать.

Бор. ЕФИМОВ

Он принадлежал к старой советской сатирической гвардии, творчеству которой широко открыла путь Великая Октябрьская революция.

Само собой разумеется, что тогда, в дни рождения Советской власти, эта «старая гвардия» была совсем еще молодой, но уже твердо и решительно определившей свое место в жизни и искусстве. То были молодые художники и поэты, с радостью и энтузиазмом прикнувшие к революции, отдавшие свой талант и мастерство народному делу, пришедшие на работу в печать, плакат, наглядную агитацию. Один из самых активных среди них — Лев Бродаты. Достаточно сказать, что уже в 1917 году, непосредственно после Октября, его карикатуры появляются на страницах большевистской «Правды». Тем самым, надо сказать, Лев Григорьевич первым среди художников-сатириков заслужил право на почетное звание правдиста.

ВОСЕМЬ ДЕВОК —
ОДИН Я,
КУДА ДЕВКИ —
ТУДА Я.

1942 г.

Тогда же Бродаты стал одним из инициаторов и бессменным редактором организованного при «Правде» сатирического журнала «Красный дьявол». Уже в самом этом названии содержалась едкая ирония над перепуганными революцией обывателями и мещанами, виведшими в каждом большевике некое исчадие ада. Характерной была и программа нового журнала, четко сформулированная в первом же номере: «Журнал служит исключительно рабочему классу, являясь орудием его борьбы с врагами пролетариата». Активно и действенно выполнял эту почетную задачу «Красный дьявол» под редакцией Бродаты, метко разя врагов молодой Советской республики острыми карикатурами, стихами и памфлетами. Так, с первых своих шагов в советском искусстве Бродаты взял в руки оружие сатирика-бойца, заняв место на переднем крае нашей изобразительной агитации.

Переехав из Ленинграда в Москву в 1930 году, Бродаты входит в коллектив «Крокодила», сразу став одним из ведущих художников нашего журнала. При этом Лев Григорьевич не только много и плодотворно рисует сам, но активно помогает в оформлении и макетировании номеров. Великолепный знаток полиграфической техники, Бродаты вскоре становится художественным редактором «Крокодила», вкладывая в это дело свой огромный опыт, отличный вкус и высокую требовательность к качеству печати и воспроизведению рисунков.

О Бродаты можно, мне кажется, с полным правом сказать, что он был не

ОСКОРБЛЕННАЯ НЕВИННОСТЬ

— Эти негодяи из военного министерства подслушивают мои телефонные разговоры!

— Но как вы об этом узнали?

— Я только что подслушал их разговор об этом.

1954 г.

НОВАЯ ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

ОЧИЩЕНИЕ ОГНЕМ

В городе Новокузнецке спалили дом. Деревянное строение вспыхнуло как факел и сгорело дотла. Случилось это в ночь на 22 октября прошлого года.

Население по-разному отнеслось к происшествию.

Одни сказали: «Пес с ним, с этим домом! Вечно в нем шпана собиралась! Домой ходить страшно было!» Другие усмеялись: «Вот и лады! Теперь и отремонтировать его не надо!»

Третьи... Третьи грустно глянули на пепелище и написали письмо в «Крокодил».

Сгоревший дом не был храмом Артемиды Эфесской, и мы не стали бы на этом факте задерживать внимание читателей, если бы не одно обстоятельство.

Новокузнецк не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны «Крокодила». Его имя трижды уже упоминалось на страницах журнала в связи с безобразным отношением в городе к памятникам истории и культуры.

В 1972 г. был напечатан фельетон «По решению бульдозера» (№ 29), в котором рассказывалось о сносе домов Обнорского и Куйбышева, о разрушении Кузнецкой крепости. Горисполком тогда клятвенно заверил редакцию, что в деле охраны памятников будет наведен порядок (№ 36). Однако через четыре года в «Крокодил» вновь посыпались письма от горожан, свидетельствующие о том, что официальный ответ горисполкома был пустой отпиской. Пришлось фельетонистам опять взяться за перо и опять помянуть отцов города недобрым словом в обзоре «Встреча со старыми знакомыми» (№ 1, 1977 г.). Это, похоже, подействовало. Возможно, было даже собрано какое-нибудь экстренное совещание, на котором кто-то из отцов, ну, скажем, зампред горисполкома П. Н. Свистула, сказал:

— Братцы! «Крокодил» опять занес над нами свои вилы! Больше с этим мириться нельзя! Мы обязаны сделать все, чтобы этого больше не было!

— Правильно! Верно! — раздался, вероятно, голоса.— Пора принять меры! Не дадим «Крокодилу» повода для нового удара!

— Как?—спросил, к примеру, председатель Кузнецкого райисполкома Г. И. Никонов.

— Очень просто! — воскликнул кто-то.— Писали, что от дома Куйбышева только фундамент остался. А мы и фундамент ликвидировали. Следа не осталось.

— А дом Обнорского? Трансформаторная будка на его месте все еще стоит?

— Стоит. А мы возле нее цветник разобьем, скамейки поставим. Об Обнорском никто и не вспомнит.

— Хорошо! Держайте! Как дела с Кузнецкой крепостью?

— Растаскивается с божьей помощью. Вот-вот и от нее следа не останется.

— Прекрасно! Может быть, можно как-нибудь поторопить население, стимулировать чем-то?.. Ну, а Народный дом?

Вот тут скорее всего наступила тягостная пауза. Собравшиеся как-то подзабыли о небольшом деревянном доме, построенном в самом начале века, где проходили митинги трудящихся Кузнецка, проводились съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Кузнецкого уезда, а в апреле 1920 года состоялось собрание молодежи, положившее начало организации комсомола города и уезда.

— А может быть, и его того... тоже под бульдозер?... робко предложил кто-то.

На находчивого зашикали: — Нельзя! Скандал получится! Дом велено реставрировать!..

Сгоряча было зачитано даже заключение архитектора-реставратора А. С. Алтухова, исследовавшего дом по заданию Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры:

«Это деревянное сооружение имеет значение не только как памятник революционных событий, но и как здание, имеющее свои архитектурные достоинства. Его планировочная структура, архитектурно-декоративные формы, еще хорошо сохранившиеся, представляют определенную ценность. Некоторые поздние переделки и пристройки не изменили его первоначального вида, и хотя дом стоит с разбитыми окнами без должной охраны, он находится в относительно удовлетворительном состоянии. Дом подлежит реставрации».

— Да, под бульдозер нельзя! — огорченно согласились все.— Вот если бы какие-нибудь силы природы... Если бы ураган, землетрясение, молния бы в него шарахнула...

Как ни заманчива была идея, но не умели, увы, ютцы Новокузнецка вызывать разрушительные силы природы. Вопрос с Народным домом остался открытым, повис.

Тут-то и подоспело спасительное 22 октября. То ли стихия сжалилась над городскими властями, так боящимися крокодилских вил, то ли какой-то безвестный энтузиаст пособил им наконец отделаться от надоевшего памятника. Огонь стер Народный дом с лица современного города Новокузнецка.

Собравшись после пожара, отцы города легко раздали кое-кому выговора и замечания и констатировали:

— Об исторических памятниках в нашем городе «Крокодил» больше писать не будет! Нету их у нас!

Алексей
МАРКОВ

(К 60-летию
со дня
рождения)

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА

Стихи юбиляра ПОКОЯ ЖАЖДУ

На сцене — Чацкий. Еле-еле
Жива душа в одрябшем теле.
Затянут прочно бандажом,
С трудом он к Софье подошел.
Усталый после долгих странствий,
Невнятно шамкал ей о страсти,
Себя усердно возбуждал,
Но горько ухмылялся зал!

Его партнерше тоже плохо.
Не в силах Софья встать без вздоха.
С натугой двигает ногой.
Спина у девушки — дугой.
В словах — неудержимый пламень,
На сердце — охладивший камень.
Рассыплется того гляди
С веселой розой на груди!

Он опустился на колени
И встать не мог, пока на сцене,
Как плотной маскировки дым,

Не грохнул занавес над ним!
...О, если б наблюдали вы,
Как он стремился из Москвы!
В словах одно, в душе другое:
«Покоя мне, скорей покоя!
Пускай камин струит тепло,
Пускай крушат другие зло...
Покоя жажду, а не бури.
Избави бог от прежней дури!
Со Скалозубом проживу,
Подайте только мне Москву!»

Сидеть уютно в архалуке
И слушать нежных песен звуки.
Молчали рядом сядет пусть,
И у него я поучусь!»

Седыми головами в зале
Согласно Чацкому кивали.
Что говорить: приятно все ж —
Вперед не лезет молодежь!

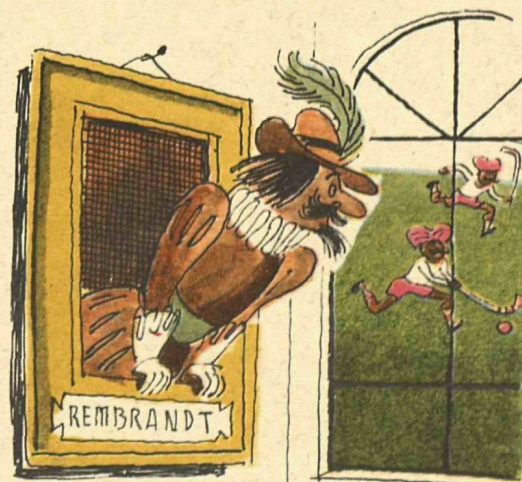
Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1928

IX Олимпиада

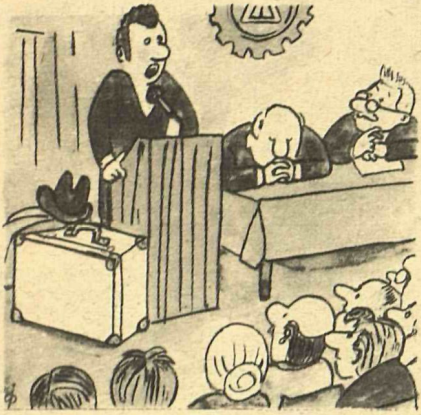
АМСТЕРДАМ

Общий интерес вызвал у всех травяной хоккей, впервые включенный в программу соревнований.

УЛЫБКИ

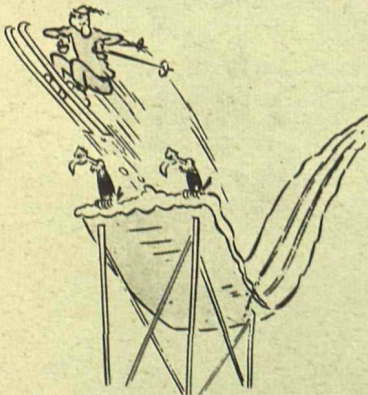
— А сейчас несколько критических замечаний в адрес директора...
«Дикобраз», Чехословакия.

В магазине мужской одежды:
— Мсье, я хотел бы, чтобы мне ушили эти брюки.
— Они вам велики!
— Настолько, что мне приходится сделать несколько шагов, прежде чем они сдвинутся с места!

Известному адвокату предложили защищать человека, обвиняемого в убийстве. После свидания с ним адвокат от предложения отказался.
— Почему же! — спросил его помощник.
— Видите ли, — ответил адвокат, — я пришел к выводу, что по своему финансовому положению он не имел никакого права совершать подобное преступление.

Два джентльмена намеревались выяснить свои отношения с помощью дуэли. После долгих поисков их секунданты нашли всего одну шпагу.
— Ничего, — сказал один из дуэлянтов, — будем драться по очереди.

Просидев три часа в приемной врача, старый Мартин не выдержал и направился к выходу, бормоча:
— Уж лучше я пойду домой и помру своей смертью...

«Сё», Швеция.

Александр БРЕФФОР (Франция) ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ТИП

Когда в колодце близ одной фермы у Эпиналя нашли тело Жинет Дадю, молодой и хорошенькой служанки, Аристид Буке покрылся холодным потом. Конечно, лично он, Аристид Буке, находился не менее чем в шестистах километрах от окровавленного тела, в другом конце Франции, но это было весьма слабое утешение. И даже то, что он имел неплохую работу и отличную репутацию квалифицированного бухгалтера, не могло его успокоить.

Алиби? Да, конечно, у него было алиби, и самое лучшее: два последних месяца он никуда не выезжал из своего городка и никогда в жизни не видел этой несчастной Жинет Дадю. Но с другой стороны, кто не знает, как ловко преступники умеют организовать себе алиби! До того дело дошло, что чем у человека надежнее алиби, тем подозрительнее он должен выглядеть в глазах полиции.

Аристид Буке почувствовал, как спина его покрывается холодным потом. Боже, если начнут проверять его, может вскрыться, что он иногда говорил шефу, что идет по делам, а сам отправлялся в кафе «Три петуха», чтобы выпить там у стойки рюмку коньяка...

Близкий к отчаянию, Аристид Буке потерял сон и аппетит. Со всех сторон ему чудились подозрительные, изучающие взгляды.

— Позвольте, позвольте, господа, говорил он в кафе, — я совершенно не имею никакого отношения к мадемуазель Дадю. Даже при желании я бы не мог так быстро съездить в Эпиналь и вернуться...

На работе он пошел к шефу:
— Мсье Дюпон, поверьте мне, я даже не был знаком с убитой...
— Что? Что такое? О чем вы говорите, Буке? — поднял голову от бумаг патрон. — Какая убитая?

«Все пропало, — мысленно застонал Буке, — как он ловко разыгрывает недоумение! Заманивает меня в ловушку, старается усыпить бдительность».

— Клянусь вам, мсье Дюпон, я не виновен! — Аристид Буке театральным жестом протянул перед собой руки.

— Позвольте, позвольте, — пробормотал патрон, испуганно откидываясь в кресле, — о чем вы поворите?

— Я понимаю, что моя невиновность выглядит подозрительно, но...

Аристид Буке замолчал. Он понимал, что говорить бесполезно. Все кругом состояли в одном гигантском заговоре: люди крали, подделывали документы, предавали, продавали и ничего не боялись. И лишь он, Аристид Буке, был исключен из этого заговора благодаря своей патологической невиновности.

Через неделю он не выдержал. Он явился в полицейский комиссариат и сдался. Здесь по крайней мере он не будет ловить на себе косые взгляды.

— Это я, — сказал он скромно, но с достоинством. — Это я губил Жинет Дадю.

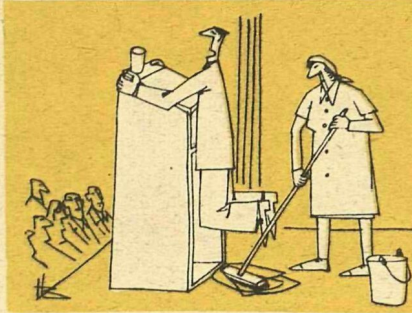
Через пять лет его выпустили, сказав, что ошиблись. На пороге тюрьмы его ослепили вспышки фотоаппаратов и прожектора телевидения.

— О чем вы мечтаете, мсье Буке?
— Я мечтаю купить маленький домик в сельской тишине. Я надеюсь купить его на компенсацию, которую государство выплатит мне...

Его слова прервали дружные раскаты смеха. Он продолжал нести бремя своей невиновности.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

РАЗНЫХ

«Ойленшпигель», ГДР.

Пастор навестил старого Гаррисона, у которого давно не был, и застал его больным в постели. На тумбочке у кровати стояла бутылка виски.

— Гаррисон, неужели это твое последнее утешение?
— Нет, пастор. В шкафу есть еще одна бутылка...

«БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ВИСЕМОДЯР
1980 г.»

— Операция будет демонстрироваться по телевидению, поэтому постарайтесь почаще улыбаться!

«Биллед-бладет», Дания.

Слова, слова...

Хочешь, чтобы на тебя никогда не упала тень? Не ищи места под солнцем.
Мудрость африканских пигмеев.

Беспорочному человеку трудно добиться отпущения грехов.
Шутка торговцев индulgенциями.

Если у тебя отсутствует душа, это еще не значит, что ты атеист.
Пословица гренландских атеистов.

Если правила хороши, значит, исключения еще лучше.
Из шумерского сборника «Правила об исключениях».

— Позвольте узнать цель вашего визита!
«Панч», Англия.

Пастор встретил в деревенской лавочке фру Серенсен и упрекнул за то, что ее муж в предыдущее воскресенье покинул церковь во время проповеди.
— Да, отец, мне это тоже очень прискорбно. Но что я могу сделать, если у моего мужа привычка ходить во сне!

Начальник аэропорта Каstrup под Копенгагеном получил письмо от человека, жившего поблизости. Он писал:
«Не будете ли вы так любезны в четверг после обеда закрыть аэропорт на два-три часа? Ко мне придет покупатель посмотреть дом».

Тодор ДИМОВ (Болгария)

БУМАГА НАВЕРХ

Нас вызвал директор и сказал: — Поздравляю вас, товарищи. Только что мне сообщили, что главк выделил нам несколько квартир в новом доме. Пожалуйста, срочно составьте письмо со списком сотрудников, нуждающихся в жилой площади, и дайте мне на подпись. Помните, что эта бумага пойдет наверх, в главк, поэтому составьте ее на должном уровне: мягко, умно, дипломатично.

Мы быстренько набросали проект письма и отнесли его директору. Он прочел его и наморщил нос:

— В целом, разумеется, правильно, но вы забыли, что это бумага наверх. Выбросьте, пожалуйста, ненужную категоричность.

Мы выбросили категоричность.

— Отлично, — сказал директор, — вы хорошо поработали. Но теперь у вас появилась некая расплывчатость, я бы сказал, аморфность. Не совсем ясно, а нужны ли нам вообще эти квартиры. Больше четкости, определенности. Не хочется, чтобы наверху нас считали растяпами.

Мы добавили четкости и определенности. Директор долго жал нам руки.

— Молодцы. Все схватываете с полуслова. Бумага почти готова. Осталось добавить немножко дипломатичности. — Он тонко улыбнулся. — Мы, конечно, не составляем дипломатическую ноту, но не надо забывать, что мы у главка не одни и понимаем сложности, стоящие перед ними. Мы еще раз поработали над письмом. Оно стало витиеватым, как восточная поэма.

— Все, — сказал директор. — Письмо отличное, но неужели нельзя было найти бумагу получше, чтобы в главке видели наше уважение?

Мы искали неделю, но нашли. Богородная плотная бумага голубоватого оттенка с водяными знаками.

Директор долго смотрел на письмо, поднял его так, что стали видны водяные знаки, и покачал наконец головой.

— А если у них нет такой бумаги? Не сочтут ли они за хвастовство, а? Давайте-ка будем поскромнее. Поищем бумагу похуже...

Но поскромнее нам статью не удалось: в связи с разукрупнением наше учреждение было передано другому главку.

Перевел Н. ЛАВКОВСКИЙ.

— Простите, сэр, как вам удобнее, чтобы я проехал — вперед или назад?..

«Пэрийд», США.

Игорь ЯРОСЛАВЦЕВ

Рассказ

Супруги Желтухины приехали в Новый Афон рано утром, немного потолкались на перроне и вскоре удачно сняли комнату с верандой в частном пансионате Марьи Григорьевны Пельменниковой. По узенькой каменной улочке они поднялись следом за хозяйкой к дому, обосновались, разложили вещи, выпили чаю и пошли гулять.

Они шли по берегу моря в редкой еще толпе отдыхающих, наслаждаясь теплом, воздухом и свободой. После столицы, где Сидор Артурович даже в жару носил костюм и галстук, здесь он пошел гулять в шортах, красной футболке, которую взял у сына, и в белой кепочке с синими обезьянами и фиолетовыми пальмами, которую приобрел в привокзальном киоске. Антонина Ивановна еще не отрешилась от рабочей обстановки и на прогулку пошла в строгом черном костюме с кружевами на груди. Все-таки она занимала ответственный пост и не могла вот так сразу выйти на улицу в каком-нибудь легкомысленном сарафане или джинсах...

Так они шли и наслаждались, но вдруг Сидор Артурович остановился. На скамье под кипарисом сидела знакомая женщина. Он сразу не вспомнил, кто она, но приподнял кепочку с обезьянами и вежливо поклонился. Женщина, однако, не ответила на приветствие, а, наоборот, отвернулась.

— Кто это? — спросила Антонина Ивановна, оглядываясь на женщину.

— Из нашего института! — небрежно ответил Желтухин. — Кажется, с кафедры Федюкина.

— Ну вот видишь! Я же тебе говорила, могут встретиться знакомые, а ты в таком виде!

— Я в отпуске!
— А почему она с тобой не поздоровалась? Отвернулась...

— В самом деле, почему? — спохватился Желтухин. Остановился, вернулся к женщине.

— Простите, вы, очевидно, меня не узнали? Я доцент Желтухин! А вы... с кафедры Федюкина... Мы только сегодня приехали... Прекрасная погода... Женщина внимательно посмотрела на Желтухина и сердито сказала:

— Ну нигде от вас покоя нету! Проходи, проходи, пока твоя толстуха совсем от жары не размокла!

— Позвольте! — возмутился Сидор Артурович. — Я член ученого совета! Я ректору...

— В гробу я видала твоего ректора! — просто сказала женщина и зычно позвала: — Ва-а-ся-я!

— Иду-у! — откликнулся недовольный бас из очереди за пивом.

— Странно, странно! — бормотал Желтухин, поспешно догоняя супругу.

— Ну?

— Ты понимаешь, она явно не из нашего института! — шепотом сказал Сидор Артурович, пугливо оглядываясь. — О ректоре как-то свободно выразилась, не очень уважительно.

— Значит, из министерства! А ты в таком виде! Кошмар! Идем домой, переоденешься!

— Но сейчас жарко! И потом я хочу есть! Пойдем сначала пообедаем, а уж потом...

— Нет, возвращаемся сейчас же! — И Антонина Ивановна, взяв мужа за руку, потащила его домой.

Южный город задыхался от жары, люди ходили полуголые, и только супруги Желтухины прогуливались по набережной в темных, строгих костюмах. Купаться они ходили на самый дальний пляж, за эвкалиптовой рощей, и только вечерами. Однажды они гуляли в парке на берегу озера, любовались лебедями, и вдруг Сидор Артурович увидел «ту женщину». Он хотел подойти, спросить, откуда она, но Антонина Ивановна удержала его: «Не смей!»

— С ума сойти можно! — простонал Желтухин. — Я не могу больше в костюме! Я в отпуске! Я подойду к ней и спрошу прямо: кто она, где работает? Может, и не в министерстве. Эта родинка на левой щеке...

Всю ночь Сидор Артурович не сомкнул глаз, мучительно напрягая память, но фамилии женщины вспомнить не мог. Не знал даже, где она работает. Он тер виски, стучал кулаком по голове, морщил лоб, шевелил губами — все тщетно.

Прошло несколько дней. Сидор Артурович осунулся. Днем он пугливо озирался по сторонам, а ночами вскрикивал.

Однажды вечером супруги пошли в кино и в фойе встретили «ту женщину». Она стояла у зеркала и ела мороженое.

— Ради бога! — взмолился Желтухин, подойдя к ней. — Скажите мне, где вы работаете? У Гаврилова? У Пахомо-

ва? У Афанасьева? Я же вас знаю! И вы меня знаете...

— Не знаю я никакого Афанасьева-Гаврилова! — рассердилась женщина. — Чего вы ко мне пристали?

— Но как же так? — Желтухин pokrылся испариной. — Вот и родинка мне ваша очень знакома, — и Сидор Артурович дотронулся пальцем до ее щеки.

— Ай! — женщина выронила мороженое и нервно закричала: — Ва-а-ся-я!

— Иду-у-у! — недовольно откликнулся густой бас из очереди за пивом.

Желтухины ушли домой. Ночью Сидор Артурович сел в постели и, глядя в темное окно, зашептал:

— Я вижу ее как в тумане... Сверкают огни, гремит музыка, а Федюкин речь говорит.

— Дорик! — заволновалась Антонина Ивановна. — Нам нужно уехать отсюда! Судя по манере говорить, эта женщина... способна на все! И потом, этот ее Вася... Мне кажется, я тоже его где-то видела. На приеме или на совещании. Она с ректором на «ты», с тобой не хочет даже разговаривать! Ясно — сверху... Идем скорей!

Подхватив чемодан и взяв Сидора Артуровича за руку, Антонина Ивановна повела его на вокзал. Под стук колес ростовского скорого Желтухин быстро уснул.

В двенадцать Желтухины пошли в вагон-ресторан. Официант-кавказец принял заказ и уже через несколько минут расставлял на столе закуски и напитки. Сидор Артурович перестал шевелить губами и не мигая смотрел на его волосатые руки. Вдруг он вскочил:

— Вспомнил! Все вспомнил! Диссертация! Банкет! Шампанское! — лицо Желтухина было счастливым. — Никакое она не начальство! Она официантка из ресторана «Ноев ковчег»!

И, залпом выпив бокал «Мукузани», Сидор Артурович громко запел:

— Гаудеамус игитур, ювенес дум сумул!

Будем радоваться, пока молоды — лат. (Из старинной студенческой песни).

№ 8 (2306)

март

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Губа, А. Житомирский, Е. Милутка, В. Мохов, А. Щербан, П. Ударцев.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ Рюписи не возвращаются.

Сдано в набор 15.02.80. Подписано к печати 25.02.80. А 06535. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3648809). Изд. № 531, Заказ № 2010.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПРЕДВЫБОРНОЕ
ЖОНГЛИРОВАНИЕ

Фотомонтаж
А. ЖИТОМИРСКОГО

